Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Церковно-практическая кафедра

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
игумен Серафим (Тюлюкин)
иг. Серафим (Тюлюкин)
«26» апреля 2017 г.

Священник Вадим Вадимович Чуксин

Традиции православного семейного воспитания в России в конце IX – начале XX вв.

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
очной формы обучения

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Орлова В.Д.

Тамбов
2017

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Система ценностей семейного воспитания в конце XIX - начале XX в. 10

1.1. Взаимоотношения родителей и детей 10

1.2. Форма общения родителей с детьми разного возраста и пола 15

1.3. Православный взгляд на родительский долг 20

1.4. Православные традиции братской любви 36

Глава 2. Практика домашнего воспитания 41

2.1. Нравственные устои и особенность православного воспитания детей в купеческих, дворянских и царских семьях 41

2.2. Круг детского чтения и место в нем православной литературы 60

2.3. Детские игры 64

2.4. Совместный отдых детей и родителей 68

Заключение 73

Список источников 78

Список литературы 80

Интернет ресурсы 84

Введение

В последнее десятилетие новый виток научного интереса образовался вокруг такого старого, забытого педагогического явления, которое на протяжении всего советского периода в отечественной истории считалось архаизмом, как домашнее воспитание и образование. Возвращение интереса к этой проблеме — не дань моде, а педагогически необходимое и исторически оправданное условие современной жизни.

В современной России семья оказалась под угрозой исчезновения. Семьи становятся малодетными, сокращается численность населения, растёт количество разводов и незарегистрированных браков, всё чаще встречаются случаи отказа от детей, увеличивается беспризорность.

В числе основных причин распада семьи находится духовный кризис, в котором оказался наш народ. Уже в первой половине XX века выдающийся русский философ И.А. Ильин назвал свое время эпохой «бессовестности, бесчестия, карьеризма и цинизма». Он писал: «В такие эпохи священное естество семьи не находит себе больше признания и почета в человеческих сердцах, им не дорожат, его не берегут, его не строят».[1]

Во все исторические периоды российского государства духовно-нравственное семейное воспитание рассматривалось неотделимо от Православия. К сожалению, после революции 1917 года участие Православной Церкви в семейном воспитании было насильственно прервано.

Объективный взгляд на историю православного семейного воспитания в России позволит по-новому взглянуть на воспитательный процесс в современном обществе, обогатить его духовно-нравственными ориентирами.

Актуальность исследования.

---

[1] Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.-С. 123

Во второй половине XIX - начале XX вв. семейные ценности строились на традиционных православных устоях: самобытности, крепости, взаимной любви, теплоте отношений между всеми ее членами, общности духовных интересов. Семья в России сочетала в себе мирскую культуру и православие, исторические святыни, терпимость к инаковерующим, стремление к достатку, а не к наживе.

Обобщение опыта семейного воспитания, накопленного народом, является одним из основных источников совершенствования семейного воспитания в современной России.

Цель исследования: выявить особенности развития православных традиций семейного воспитания в России в XIX - начале XX в.

Объект исследования: процесс семейного воспитания.

Предмет исследования: становление православных традиций семейного воспитания в России в XIX - начале XX в.

Гипотеза исследования: современное семейное воспитание может быть эффективным, если обратится к православным традициям.

Цель, объект, предмет исследования определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- охарактеризовать православные семейные традиции в России в XIX -начала XX века и их особенности;
- исследовать педагогический потенциал православных традиций семейного воспитания;
- рассмотреть влияние православных традиций на восстановление системы духовно-нравственного воспитания в семье на современном этапе.

Источниковую базу исследования составили*:*

- святоотеческая богословская литература;
- материалы педагогической прессы;
- воспоминания и автобиографическая литература;
- мемуарная и публицистическая литература;

- труды педагогов второй половины XIX - начала XX вв.

При рассмотрении христианской антропологии мы руководствовались исследованиями В.Н. Лосского, архимандрита Киприана (Керна), В.И. Несмелова, А.И. Осипова. Опираясь на Божественное Откровение и святоотеческие творения, они показали иерархическое устроение человека, его божественную природу, в основе которой лежит Образ и Подобие Божие.

Труды святых отцов и учителей Церкви (Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иустина Философа, Климента Александрийского) помогли раскрыть особенности и традиции православного воспитания.

Процессы духовного становления ребенка отражены в творениях святителя Филарета, митрополита Московского, святого праведного Иоанна Кронштадтского, епископа Феофана, Вышенского Затворника, архиепископа Фаддея (Успенского), трудах В.В. Зеньковского.

При исследовании проблем воспитания в православной семье мы опирались также на труды протоиерея Бориса Ничипорова, Н.Е.Пестова, Г.И.Шиманского, С.С. Куломзиной, показавших духовные основы семьи и ее благодатную иерархичность.

Русские философы-славянофилы И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, отмечали, что русскому характеру изначально присущи качества истинного христианина: покорность воле Божией, терпение и смирение, любовь к ближним и устремление всех помыслов к миру горнему. В таком совпадении христианских качеств с народными заключался залог великого будущего русского народа.

Святитель Иоанн Златоуст в своих поучениях указывает на цель воспитания: «Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных писаний было для него делом излишним. Там он услышит прежде всего: чти отца твоего и матерь твою – слова, направленные к твоей пользе. Не говори: «Слушание Писаний – дело монахов; ужели мне его

сделать монахом? Нет надобности быть ему монахом». Что это в тебе за страх, боишься того, что преисполнено многих выгод? Сделай его христианином»[2].

Мысль, выделенная святителем Иоанном Златоустом как воспитательная, повторяется и в творениях других русских святых. Так, святитель Феофан Затворник пишет: «Главная цель христианского воспитания, чтобы человек вследствие этого сказал в себе, что он христианин… возникши к самостоятельности, или к своеличному разумному учреждению жизни, он поставит для себя первым существенным делом – самостоятельно хранить и возгревать дух благочестия, в котором ходил прежде, по чужому руководству»[3].

Протоиерей Борис Ничипоров, размышляя об иерархической структуре семьи, говорит об особой роли отца. Отец рождает детей не только по плоти, но и духовно. Он предстательствует за своих чад в Боге, и Господь открывает путь каждого из них к Богу. Отец же старается способствовать тому, чтобы дети шли правильным путем.

Использованные нами воспоминания можно разделить на несколько групп. Это воспоминания о собственном детстве с неизбежной идеализацией некоторых моментов (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин), воспоминания взрослого о воспитании детей в дружественной семье (А.А. Вырубова). Особняком стоят воспоминания Е.Н. Водовозовой, в первой части которых автор описывает свое детство, а во второй, как педагог, знакомит читателя с педагогическими течениями конца XIX века. В силу особенностей издательской политики советского периода, мы располагаем опубликованными мемуарами представителей разных течений революционного движения. Их анализ показывает, что педагогическая атмосфера в родительских домах этих людей была неблагополучна. Тем не

---

[2]Свт. Иоанн Златоуст. О воспоминании. Репринт. Изд. Московской Патриархии. – М., 1993. С. 198.

[3] Феофан Затворник,свт. Путь. Москва, 1995. С. 46.

мене, даже в ней, в сердца детей были заложены основы христианской морали.

В качестве источников также использовались дневники членов семьи царственных страстотерпцев Романовых. Дневник всегда объективнее мемуаров, так как отражает действительность в режиме реального времени и не склонен к оценкам. Родительский опыт царской семьи представляет большой педагогический интерес. Период после отречения от престола был временем частной семейной жизни и хорошо отражен в источниках.

Мемуары и дневники оставили только дворяне и городские сословия. Крестьянство, даже грамотное, не владело этими жанрами. Воспоминания о детстве, написанные воронежского крестьянином И Столяровым являются исключением.

Художественная литература отражает особенности семейного уклада героев. В значительной степени это обобщенный образ известных писателю семей его современников. Но не чужды художественной литературе и автобиографические мотивы. Например, они весьма выражены в произведениях И. Шмелева, ставшие хрестоматийными для современных православных педагогов.

В целом источниковая база позволила провести исследование по теме.

Степень научной изученности темы

Середина XIX века характеризуется как период активных реформ в России, целью которых было решение наболевших национальных проблем. Именно в это время происходит отмена крепостного права, возникает женское движение, создаются образовательные учреждения различного уровня и т.д. По воспоминаниям современников, многие русские люди стремились тогда переустроить свою жизнь на новых принципах. Изменения коснулись и внутренней жизни семьи.

Проблемам семейного воспитания в России посвящены фундаментальные работы дореволюционных исследователей второй

половины XIX - начала XX вв.: П.Ф. Лесгафта (семейное воспитание ребенка), М.И. Демкова (русское семейное воспитание), П.Ф. Каптерева (проблемы нравственного воспитания детей в семье)[4], П.И. Ковалевского (патриотическое воспитание в семье)[5], К.Д. Ушинского (христианские принципы в семейном воспитании), Н.И. Пирогова (роль родителей в семейном воспитании) и др. Все авторы приходят к выводу о значимости традиций в семейном воспитании.

И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, С.И. Четвериков, С.С. Куломзина и другие исследователи в своих трудах о семейном воспитании в русской эмиграции также обосновывают роль православных традиций.

Анализ и систематизация ценностных подходов в практике воспитания и образования в России XVIII - начала XX вв. представлены в работе В.И. Блинова. Православному воспитанию как духовной традиции отечественной педагогики посвящено диссертационное исследование Э.А. Чурсиной.

Русские ученые Н.М. Ахмерова, Т.М. Баринова, Ф.Т. Кущетерова, Р.Э. Кесаева, А.Г. Хузина и другие анализировали опыт народной педагогики и возможности его эффективного использования в семейном воспитании. Л.Н Азарова, Э.Л. Дугарова, Ю.В. Ерещенко, О.А. Шаграева и другие изучали различные аспекты влияния семейного воспитания на становление личности ребенка.

В своей работе мы взяли за основу труды знаменитого российского историка и этнографа М.М. Громыко в области исследования семейного воспитания, которая в своей книге «О воззрениях русского народа» рассказывает о взглядах, характерных для большинства русского народа, присущих ему в течение длительного времени, о тех убеждениях, которые проявлялись повседневно, в самом образе жизни. Православная вера была

---

[4]Каптерев, П. Ф. Новая русская педагогика, ее главные идеи, направления и реалии/П.Ф. Каптерев. СПб, 1914. - 212 с.

[5]П.И. Ковалевский Национальное воспитание / Школа православного воспитания, М.: Паломник, 1999. с.382-427

основой отношения к живым и мертвым, поведения в доме, на сходке и в паломничестве, на крестном ходу и в бою. Вера воздействовала на государственное сознание народа, пронизывала соборное решение дел в общине, определяла отношение к труду, богатству и нравственные устои семьи, очищающую силу покаяния и радость творчества[6].

Внимание современным особенностям семейного православного воспитания и необходимости опоры на традиции уделяет в своих лекциях по педагогике главный редактор журнала «Покров», кандидат педагогических наук, заведующий Педагогическим кабинетом МПДА игумен Киприан (Ященко)[7]

Вместе с тем, анализ работ по исследуемой теме показал, что проблема семейного воспитания остаётся недостаточно изученной. А именно: не выделены концептуальные идеи семейного воспитания в представлении отечественных мыслителей прошлого, не определены предпосылки их развития в условиях современного российского общества, не выявлена система педагогических ценностей семейного воспитания в понимании как светской, так и православной педагогической культуры. Среди современной православной педагогической литературы доминируют книги по школьной тематике.

В связи с усугубляющимся духовным кризисом современного общества и семьи возникает насущная потребность изучения особенностей православных традиций семейного воспитания в России. Необходимо исследование исторического опыта православных традиций и их роли в семейном воспитании.

Признание семьи как основного субъекта воспитательно-образовательного процесса делает возможным построение образовательного пространства с учетом традиций, носителем которых является семья. Такой

---

[6] Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. С. 538.
[7] Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. М.: Покров, 2012. 344 с.

подход наполняет особым смыслом процесс образования как непрерывный процесс развития и становления личности в течение всей жизни человека.

Глава 1. Система ценностей семейного воспитания в конце XIX - начале XX в.

1. 1. Взаимоотношения родителей и детей

Следует отметить, что изначально для национальной традиции нашей страны было характерно высокое почитание отцовства и материнства, которые рассматривались как важнейшие духовно-нравственные ценности, с соответствующим православным укладом жизни и высокими нормами нравственного отношения между супругами и домочадцами [8].

Значение отца и матери как воспитателей своих детей было непомерно велико, фактически, родители определяли жизненную судьбу своих детей, поэтому несли за это великую ответственность. Как отмечает В.Н. Дружинин, сила воспитательного воздействия на детей, безусловно, исходила от отца, мать же являлась транслятором, передатчиком воспитательной воли отца, главным посредником между отцом (воплощающим волю небесную) и детьми[9]. С точки зрения православной этики от родителей требовалось не только определенное самопожертвование при воспитании своих детей (знаменитый евангельский образ пшеничного зерна (Ин. 12:23-25)), но соблюдение иерархии ценностей, они должны были любить Бога более чем своих детей (Мф. 10:37). Все вышеперечисленное рождало определенный идеал личности ребенка.

Образ отца как воспитателя сопоставляется с образом Божьим, отец является главным созидателем спасения детей, он должен быть тверд, разумен, строг и требователен. Мать рассматривается как подчиненная отцу

[8] Ушинский К.Д. Родное слово // Собрание сочинений. – М., 1974
[9] Дружинин В.Н. Психология семьи. – М.: «КСП», 1996.

соработница в деле воспитания детей, защитница и молитвенница за них перед Богом. Идеал личности ребенка наделен такими добродетелями как послушание, умение смирять свои потребности ради общего блага семьи, забота о родителях, преданность, честность, скромность, кротость, терпеливость, мудрость, невосприимчивость к греху, трудолюбие, благочестие, милосердие, творение милостыни нуждающимся. В.И. Блинов называет этот идеал «патриархально-православным идеалом человека»[10]

В российских семьях во все времена любили и заботились о детях, воспитывали их, согласно сословию: дворянам с ранних лет прививали хорошие манеры, крестьян приучали к труду. Дети, наблюдая за повседневной жизнью родителей, неосознанно подражали им. В крестьянских семьях всегда было много детей, потому что, во-первых, это способствовало продолжению рода, а во-вторых, обеспечивало семьи рабочими руками, которые были так необходимы в сельском хозяйстве. В пермских селениях говорили: «Один сын - не сын, два сына - полсына, а три сына - сын». Записавший (конец XIX века) эту пословицу землемер Д.А. Александров пояснял, что в народном представлении единственный сын почти всегда был изнежен и избалован, потому и «не сын»; а из двух сыновей одного обязательно призовут на военную службу, потому они - «полсына».

Дворянские семьи также были многодетными. В своих воспоминаниях «На заре моей жизни» мемуаристка Е.Н. Водовозова говорит, что в их семье до холеры было 16 детей[11].

Крестьянки сами кормили и растили детей, а дворяне почти с рождения отдавали младенцев в руки кормилицы и няни, но с середины XIX века всё чаще и сами матери кормили своих детей. Но, всё же, большинство дворянок, идя на поводу у своих сословных традиций, не могли кормить

---

[10] Блинов В.И. Развитие теории и практики образования в России XVIII – начала XX века под влиянием изменений ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания :дис. … д-ра пед. наук. – М., 2001. – 260 с

[11]Водовозова Е.Н. На заре моей жизни: В 2 т. М.: Художественная литература, 1987.

самостоятельно. А.П. Керн, родившаяся в начале века, писала: «Мать моя, восторженно обрадованная моим появлением, сильно огорчалась, когда не умели устроить так, чтобы она могла меня кормить». Как правило, в семьях из высших слоев общества дети отдавались на попечение кормилицы. Нередко дети сохраняли связь со своими кормилицами всю жизнь. Рано потерявший мать П.А. Кропоткин, спустя годы, с любовью вспоминал свою кормилицу: «Кормилица была страшно рада, когда я приходил повидать ее. Угостить меня она могла лишь сливками, яйцами, яблоками и медом. Но глубокое впечатление производили на меня ее любовь и ласки»[12]. В основном, детьми занимались няни. А так как они в большинстве случаев были из простого народа, то и способы общения, игры и забавы с малышами были аналогичны крестьянским. Е.Н. Водовозова пишет: «В жизни моего семейства няня играла выдающуюся роль. Мы, дети, были крепко привязаны к ней, а я и моя сестра Саша любили ее даже больше матери»[13].

Молодые матери в крестьянских семьях старались посвящать новорожденному младенцу много времени, обнимая его, качая на руках или в люльке, тормоша, "тетешкая", развлекая его и себя песенками - "пестушками", играя с ним. Всё это считалось важным элементом общения с ребёнком, без которого он, по поверью, "никогда не войдет в разум", т.е. не станет достойным человеком. Физический же контакт с матерью к тому же считался необходимым, чтобы ребёнок уверенно чувствовал себя в новом для него мире. Понятно, что в условиях крестьянского хозяйства найти время для "тетешканья" малыша было довольно сложно. Это было проще в семьях с большим количеством взрослых людей, где мать могла быть освобождена на время от части хозяйственных забот. Однако и в семьях, где хозяйственная необходимость заставляла мать надолго оставлять ребёнка на попечение бабушки или старшей дочери, "няньканье" ею малыша считалось обязательным. Мать всегда старалась найти время, чтобы "потешить свою

[12] Кропоткин П.А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий, 1988
[13] Водовозова Е.Н. На заре моей жизни. Т.1. С. 116.

дитю". Педиатр Е.А.Покровский, описывая игры с младенцами до годовалого возраста, называвшиеся «пестушками» или «потешками», отмечает, что они были просты, но в тоже время хорошо учитывали все психологические и физические особенности развития ребенка. Все они проводились под пение весёлых песенок и включали в себя подкидывание, подбрасывание, качание ребенка на руке, притопывание и т.п.[14]

У мальчиков в качестве няни часто выступал дядька, неотлучно находящийся при ребёнке и выполняющий те же функции, что и нянька для девочек. В рассказе К.М. Станюковича «Нянька» описывается матрос, который был приставлен к сыну капитана в роли денщика. Его обязанностью было приглядывать за мальчиком, наставлять его и играть с ним.[15] Сходный с ним персонаж фигурирует и в произведениях И.С. Шмелёва.

Дворянские дети, как правило, воспитывались обособленно от детей других сословий. Родители старались скрасить одиночество своих чад обществом двоюродных братьев или сестёр, детей знакомых и т.п. В тех редких случаях, когда совсем не с кем было играть, приглашались дворовые или крестьянские ребятишки, но обычно игра в таких компаниях не ладилась: «Если бы не существовало детей Воиновых, я бы не знала, что такое настоящая детская возня и игры, беготня, безудержный, беспричинный смех… Правда, няня иногда приводила ко мне для игры крестьянских ребят, но с ними у меня не выходило настоящего веселья», - вспоминала Е.Н. Водовозова[16].

В крестьянских семьях младшие дети всегда подчинялись старшим, строго выполняя все их распоряжения. К родителям и людям старшего поколения относились уважительно, с почтением. В старости или при нетрудоспособности родителей забота о них ложилась на детей. В свою

---

[14]Покровский Е.А. Детские игры: Преимущественно русские. М.: ТЕРРА; Книжная лавка-РТР, 1997. 416 с.
[15] Станюкович К.М. Нянька // Морские рассказы. М.: Правда, 1983. 480с.
[16]Водовозова Е.Н. На заре моей жизни: В 2 т. М.: Художественная литература, 1987.

очередь, родители должны были заботиться о приобщении детей к труду, формировании у них необходимых норм поведения и нравственных принципов. Важную роль в семейном воспитании играло знание родословной и поминание предков. С малолетства дети привлекались к молитвам за умерших, организации похорон. Прививалось трепетное отношение к памятным вещам. Воспитывалось и умение сопереживать чужому горю.

Понятие отеческой любви дополняет образ отца как праведного судьи и надёжного советчика. Такой образ отца придаёт единство и силу семейной жизни, дополняет роль матери и гармонирует с ней. Кто, если не семья, дарит человеку «два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растёт его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение. Горе человеку, у которого в душе нет места для этих зиждительных и ведущих первообразов, этих живых символов и в то же время творческих источников духовной любви и духовной веры!» [17].

Примером содержательного анализа семейных ценностей в воспитании детей является проза И.С.Шмелёва. Вспоминая в эмиграции детские годы, родительскую семью, он находил в них понимание национального духа, жизненных смыслов русского человека. Особое место в детских воспоминаниях писателя И.С.Шмелёва занимает отец Сергей Иванович. Он был купцом-предпринимателем. «Отец не окончил курса в мещанском училище. С пятнадцати лет помогал деду по подрядным делам. Покупал леса, гонял плоты и барки с лесом и щепным товаром. После смерти отца занимался подрядами: строил мосты, дома, брал подряды по иллюминации столицы в дни торжеств, держал портомойни на реке, купальни, лодки, бани, ввел впервые в Москве ледяные горы, ставил балаганы на Девичьем поле и под Ногинском. Кипел в делах. Дома его видели только в праздник.

[17] Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.- 431 с.

Последним его делом был подряд по постройке трибун для публики на открытии памятника Пушкину. Отец лежал больной и не был на торжестве. Помню, на окне у нас была сложена кучка билетов на эти торжества – для родственников. Но, должно быть, никто из родственников не пошел: эти билетики долго лежали на окошечке, и я строил из них домики… Я остался после него лет семи».[18]

Авторитет отца, главы семейства был непререкаемым в традиционной православной семье. Ему и главное место за столом, ему и первый кусок, его слово в семье – последнее. Но и он нес огромную ответственность за всех членов семьи, как моральную, так и материальную.

Целью родительского воспитания становится формирование личности человека, обладающего христианскими добродетелями; задачами – воцерковление детей, поддержка их природно-естественных сил; трудовое воспитание; руководство жизнью детей; передача опыта социальных отношений, семейного устройства и иерархии; формирование духовно-нравственного сознания личности, стремления развить в ребенке навык добродетельной жизни. Принципами родительского воспитания становятся принцип соборности; принцип опоры на послушание и родительский авторитет; принцип воцерковления; принцип организации уклада, образа жизни семьи, принцип связи жизни и труда. К методам родительского воспитания мы можем отнести родительское благословение, наказание и поощрение, метод убеждения и побуждения, метод личного примера родителей. Средствами родительского воспитания являются: общинные традиции, участие в церковной жизни и таинствах, молитва, пост, чтение духовной литературы, семейный быт, цикл жизни, обычаи, обряды, совместное общение и труд взрослых и детей.

1.2. Форма общения родителей с детьми разного возраста и пола

[18] Шмелев И.С. Лето Господне / Сочинения: В 2 т.: Т. 2. — М.: Художественная литература, 1989. — 606 с.

Свод правил семейно-бытового, религиозного и общественного поведения был описан еще в выдающемся произведении - памятнике русской литературы «Домострое». В нём описаны правила домашнего устройства, которые касались духовной жизни, отношений внутри семьи и ведения домашнего хозяйства. В обязанности родителей вменялось – хранить, любить и воспитывать детей, используя различные средства воздействия на своих чад, не исключая и наказание. Особенно подчёркивается ответственность родителей за детей - и перед людьми, и перед Богом. Обращают внимание советы, указывающие на необходимость учёта в воспитательном процессе пола и возраста детей, их способностей. Главными средствами воспитательного воздействия на детей признавались пример родителей и их слово. Использовались также наказания и поощрения, поучительные рассказы о старших, их нравственном поведении и добрых делах. Семья была обязана «учить не красть, не лгать, не оговаривать, не завидовать, не обижать, не помнить зла, не гневаться ни на кого». Применение наказания как меры воспитательного воздействия объяснялось не суровостью нравов, а искренним убеждением, что это делается во благо самому ребёнку в целях преодоления его порочных наклонностей и отвращения от греховных деяний. Примером тому служат русские пословицы: «Из набалованных деток добра не будет»; «Наказуй детей в юности, упокоят тя в старости»; «Засиженное яйцо - всегда болтун, заласканный сынок - всегда шалун».

На протяжении веков русская крестьянская семья являлась хранительницей народных традиций. Верной себе оставалась она и в вопросах воспитания. В детях видели продолжение рода, опору старости. С самого раннего возраста у ребенка появлялась духовные наставники - крестные. «Пойди, введи младенца в православную веру», - обыкновенно с такими словами обращался отец ребенка к мужчине или женщине, которых

он желал пригласить к себе кумом или кумой[19]. Они отвечали за духовное воспитание и благочестие крестников, воспитывали их в православной вере, учили молитвам, заповедям. Крестные родители брали на себя обязанность помогать ребенку в течение всей его повседневной жизни, давать советы, защищать от соблазнов и искушений.

«В крестные зовут родственников» (Меленковский). «В крестные всегда зовут родных, а при их отсутствии - односельчан или причт. В период страды могут пригласить и первого встречного. Отказываться не принято» (Шуйский)[20].

Обычно крещение проходило на восьмой, но иногда и на сороковой день после рождения, так как эти числа напоминали о младенческой жизни Иисуса Христа. Имя давалось по имени святого, память которого случалась в день крещения. После крестин новорожденному делали подарки: деньги, ситец, устраивалось угощение чаем или вином.

К труду дети в крестьянских семьях приобщались рано, когда наступало время, и они могли обходиться без помощи матери. «Всякий крестьянин детей своих должен в великом страхе содержать, ни до какой праздности не допускать, а всегда принуждать к работе, дабы он в том взял привычку и, смотря отца своего неусыпные труды, себя к тому приучать мог» [21].

Крестьянская педагогика вобрала в себя всю вековую мудрость народной жизни. Ее краеугольным камнем было трудовое воспитание. Дети всегда имели определенные обязанности в доме. Они помогали в хозяйстве (уборка дома, работа в огороде), мальчиков рано приучали к мужским работам - обращаться с лошадьми, пасти скот, к ведению полевых работ; девочек приучали вязать, шить. Детей приучали к своему опыту, воспитывали характер ребенка.

---

[19] Панкеев И.А., Рассолова Е.А. Круг земного бытия. С.11.
[20]Быт великорусских крестьян-землепашцев.С.206.
[21]Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. С.85.

«Но недостаточно научить молодого человека работать. Необходимо способствовать формированию у него соответствующего мировоззрения, дать психологическую подготовку к будущей жизни, привить свойственные крестьянскому миру морально-нравственные критерии оценки труда и трудящегося человека» [22].

Система воспитания в семье крестьян была организована так, чтобы постоянно направлять работу ребенка в русло производительной деятельности. С ранних лет дети становились полноправными членами семьи: «С двух лет ребенок садится за стол наравне со взрослыми и ест все, что едят они: щи, черный хлеб, кашу, чай, квас»[23] .

Жизнь семьи проходила на глазах ребёнка. Он не был отделен от дел взрослых, не было разрыва между исключительно взрослой жизнью и времяпрепровождением детей, и поэтому включение ребенка в повседневную жизнедеятельность крестьянской среды протекало постепенно и естественно. Малыши постоянно вертелись около родителей, старших сестер и братьев, перенимая от них бытовые и трудовые навыки.

«Дети от 2 до 10 лет проводят летом основную часть времени на улице, купаются, собирают ягоды и грибы, играют: девочки в своих играх создают подобие семейных отношений - стряпают пироги из глины и песка и зовут друг друга в гости, играют в свадьбу, а зимой в куклы; мальчики играют в городки, деревянные шары. Изображая верховых урядников, ездят на палках верхом, подражают в своих играх причту на церковной службе»[24]. Деревенские дети учились жить у природы. Во время лесных прогулок, во время игр на свежем воздухе подражали взрослым, формируя тем самым основы будущей жизни.

Досуг детей в большей степени был не что иное, как копирование обычных для жизни крестьян оценок бытового и обрядового характера, но в

[22] Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков. С.186.
[23] Быт великорусских крестьян-землепашцев. С.266.
[24]Там же. С.266.

игровой форме. Важное место среди подражательных игр занимали те из них, которые воспроизводили привычные для детей крестьянские работы. Иногда такие игры возникали из простого наблюдения, проходили рядом с трудовыми действиями взрослых. Но чаще всего это были уже давно сложившиеся игры по конкретным правилам, хорошо известные большинству участников.

В то же самое время, наряду с приёмами работы, дети перенимали и манеру поведения взрослых. Все порученные им работы выполняли серьезно: «Дети помогают взрослым и работают с 6 лет. Девочки нянчат младших детей, мальчики выполняют лёгкую работу по дому, носят в поле завтрак. Начиная с 10-летнего возраста дети выполняют многие работы наряду со взрослыми, так на 10-летнюю дочь мать оставляет весь дом, стряпню и младших детей.

В разговоре с младшими старшие дети держались как большие: «В отношениях с младшими детьми старшие братья и сёстры держат себя как взрослые, учат и наказывают их» [25].

Важно отметить, что в многодетных крестьянских семьях с младшими детьми всегда были родители или старшие по возрасту дети, готовые вовремя направить, помочь, обучить отдельным приёмам труда, а заодно «подстраховать» от возможных ошибок и травм.

В деревенском доме не считалось нужным, да и не было возможности оберегать детей от проблем и забот всей семьи. Из разговоров старших и на своём опыте они постигали трудности крестьянской жизни. Если семья испытывала тяготы, дети терпели лишения наряду со всеми.

Таким образом, можно говорить о том, что постоянное включение детей в трудовую деятельность семьи под контролем старших формировало привычку к труду, отучало от пустого безделья. Крестьянский ребёнок познавал мир в основном опытным путём, находясь в непрерывном контакте с той средой, где ему предстояло жить и работать. Он не только учился

[25] Быт великорусских крестьян-землепашцев. С.267.

определенным видам работ, но и имел возможность видеть взаимосвязь труда и конечных результатов, наблюдать закономерности природы, постигая весь процесс крестьянских работ в целом.

1.3. Православный взгляд на родительский долг

Народно-христианская система родительского воспитания, сформировавшись из традиционно-народной родительской культуры при основополагающем влиянии православной культуры, носила национальный характер и существовала как целостное педагогическое явление на протяжении многих столетий.

Основополагающей доминантами этой системы были идеи единства семьи в ее служении Богу и спасении и всемогущей силы воспитания. Отсюда вытекало требование к детям подчиняться воле родителей (которые знают истинный путь жизни и ведут своих детей к нему), а к родителям – помнить о величайшей ответственности за результаты своего воспитания. Главным методом воспитания избирался страх Божий, заключающийся в памятовании человеком Страшного Судилища, осознании своей греховности и стремления стяжать добродетели, помогающие его душе обрести спасение.

Физические наказания рассматривались как необходимая воспитательная мера, способствующая не только подчинению воли непокорных детей, но через телесную боль преображающая их души, остерегающая от дальнейшего зла и возвращающая их на праведный путь.

Именно в этот период создается много работ, посвященных родительскому воспитанию детей, вошедших в сокровищницу национального святоотеческого наследия. Это труды оптинских старцев, Феофана Затворника, Иоанна Кронштатского, Алексия Мечева, Владимира Богоявленского и т.д. Изучая эти работы, мы можем увидеть в них воплощение новозаветного подхода православной родительской культуры.

Размышления о родительском воспитании детей можно встретить в трудах прославленного русского святого Феофана Затворника Вышенского

(1815-1894). «Домашнее воспитание» святитель называет «корнем и основанием всему последующему».[26] При этом он с горечью свидетельствует о том, что современные ему родители часто в своем воспитании пекутся не о приобщении своих детей к вечной жизни с Богом, а об их земном благосостоянии, достижения богатства, славы, положения в обществе. Родители, следующие такому идеалу воспитания, по суждению святителя Феофана, совершают серьезную ошибку, они заботятся о внешнем лоске сына или дочери, но мало думают о совершенствовании их внутреннего мира: «Вы все делаете, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, - пишет он, - а чтобы он сам был хорош — об этом и подумать не хотите»[27]. При этом епископ Феофан подчеркивает, что он не выступает против светского образования, он только советует родителям не привязываться к нему, отдавая предпочтение духовно-нравственному воспитанию: «Не безрассудно ли учить детей искусствам … — а о воспитании их в наказании и учении Господнем не заботиться? За то-то сами мы и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными!» Святитель считает власть родителей над детьми обязательным элементом семейного устройства, однако он связывает эту власть с глубочайшей ответственностью, которую родители несут перед Богом за должное воспитание своих чад. «Образовать и упорядочить себя и их (детей – авт.) — вот наша обязанность, - пишет он, - Иначе, как мы дерзнем предстать престолу Господню? … Ужели, если наши дети будут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу? Да, … потому, что мы не употребили со своей стороны строгих мер, какия следовало употребить»[28]. Поэтому святитель говорит о воспитании детей в благочестии как первейшем

[26]Путь к спасению. (Краткий очерк аскетики). Третья часть начертания христианского нравоучения // Сочинение епископа Феофана. – М., 1899 // http://verapravoslavnaya.ru/?sv_Ioann_Zlatoust_o_vospitanii

[27] Путь к спасению. (Краткий очерк аскетики). Третья часть начертания христианского нравоучения // Сочинение епископа Феофана. – М., 1899 // http://verapravoslavnaya.ru/?sv_Ioann_Zlatoust_o_vospitanii

[28] Там же

долге родителей. В подтверждении своих слов он напоминает отцам и матерям библейские примеры о добродетельных родителях, которые посвятили своих детей Богу и вместе с ними обрели спасение, и о тех, кто попускал своим детям творить беззакония и погиб за их преступления. «Нерадение о детях есть величайший из всех грехов и в нем крайняя степень нечестия», - заключает он, добавляя, что родители, не заботящиеся о христианском воспитании детей, «суть их убийцы»[29]. Исходя из этого, Феофан Затворник не отрицает воспитательного значения наказаний, которые являются средством обуздания недостойного поведения детей, однако он нигде не упоминает о необходимости битья детей. Он замечает, что «детей вразумлять есть долг родителей», делать это нужно с помощью не «командирского», а «любовного слова», которое «никогда не раздражает»[30]. Отсюда святитель часто упоминает, что «руководитель в воспитании детей – любовь, но должно, чтобы сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая»[31]. Автор указывает родителям на то отчуждение родителей от детей, которое было уже заметно в его время. Причину такого положения дел он видит в нежелании отца и матери посвящать свое время ребенку, ласкать его, проявляя нежные чувства, вразумлять, словом или своим примером. Феофан считает, что долг воспитания возложен на отца и мать. Однако, по его мнению, отцы должны больше внимание удалять сыновьям, а матери – дочерям. Также он пишет о силе примера родителей, как добродетельного, так и порочного. Размышляя об идеале личности ребенка, святитель полагает, что сын должен быть наделен таким качествами как благонравие, скромность, целомудрие, воздержание, послушание старшим; дочь отличаться благочестием, скромностью, ценить духовные, а не материальные богатства. Дети должны блистать «добродетелями души», «быть добрыми, нераздражительными,

[29] Там же
[30] Феофан Затворник, свт. О воспитании детей // Отечник //
[31] Маслов, Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики . – М.: Самшит, 2007. – 504 с.

непамятозлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми и не дорожить земными благами»[32]. Именно такие дети, по его мнению, доставляют родителям великую награду. Феофан Затворник высоко ценит воспитание детей в семье. «Умоляю вас, - пишет он, обращаясь к родителям, - позаботьтесь о добром воспитании детей ваших. Прежде всего, помышляйте о спасении душ их»[33]. Он полагает, что от родительского воспитания зависит благосостояние всего государства[34]. Святитель считает, что доброе воспитание всегда освящено действием Божьей благодати, в нем отцу и матери помогает сам Бог. Поэтому он советует родителям «день и ночь» молиться за своих детей, чтобы Господь благоустроил их судьбы в этом мире[35]. «Нам вверен важный залог — дети. Будем поэтому заботиться об них и употребим все меры, чтобы лукавый не похитил их у нас», – подводит итог своим размышлениям святитель. Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что святитель Феофан Затворник рассматривает родительское воспитание как важнейший долг отца и матери перед Богом, призывает родителей к авторитетному стилю взаимоотношений в семье, основанных на главнейших христианских ценностях, говорит о необходимости воспитания детей в духе благочестии и добродетельности, значении духовно- нравственного примера родителей.

Размышления о значении домашнего воспитания детей в христовом духе, принадлежат современнику Феофана Затворника, Амвросию, архиепископу Харьковскому. В своих поучениях, адресованных родителям, архиепископ говорит о значении христианского воспитания детей с их младенчества до достижении ими совершеннолетия. Мыслитель полагает, что зависит успех такого воспитания детей в семье, в первую очередь, от

---

[32] Путь к спасению. (Краткий очерк аскетики). Третья часть начертания христиан-ского нравоучения // Сочинение епископа Феофана. – М., 1899 // http://verapravoslavnaya.ru/?sv_Ioann_Zlatoust_o_vospitanii

[33] Там же

[34] Там же

[35] Феофан Затворник, свт. О воспитании детей // Отечник // http://www.orthomama.ru/cat82text277.htm

благочестия родителей, их глубокой веры и стремления передать ее своим детям. Он советует родителям всю свою семейную жизнь с детьми строить по евангельским истинам, внося в сердца сыновей и детей искреннюю любовь к Богу и желание следовать Его воле. При этом архиепископ считает, что к детской молитве и участию детей в церковных службах следует относиться весьма серьезно: долг родителей учить детей не только словам молитвы, но и «знакомить их с состоянием и опытом» ее самой, а также раскрывать перед детьми «науку испытания помыслов и внутренней борьбы с мыслями и склонностями греховными»[36].

В обширнейшем наследии святителя Игнатия (Брянчанинова) есть краткие наставления о воспитании детей в семье. Однако даже в этих небольших по объему высказываниях, обращенных к частным лицам, святитель говорит о недопустимости физических наказаний и об огромной ответственности отца и матери перед Богом за плоды своего труда, так как именно они, по мнению святого, могут воспитать своих детей и для рая, и для ада[37]. Д. Выдумкин, анализируя педагогические наставления святителя, полагает, что Игнатий Брянчанинов особое внимание удаляет значению примера родителей; необходимости в семейном воспитании с уважением относиться к личностям детей; а также с осторожностью и благоразумием прибегать к наказаниям[38].

Одним из центров духовной жизни России того времени была Оптина пустынь, к насельникам которой обращались за духовной поддержкой многие их современники. В эпистолярном наследии и поучениях оптинских старцев мы можем увидеть советы родителям по воспитанию своих детей. Преподобный Макарий Оптинский полагает, что долг родителей дать своим детям «доброе нравственное» христианское воспитание, сформировав в них

---

[36] Преосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский о воспитании [Электронный ресурс] // Отечник // http://semcennosti.info/-ainmenu-34/65.html

[37] Святитель Игнатий (Брянчанинов) о воспитании // Отечник // http://semcennosti.info/-ainmenu-34/58--p-.html

[38]Выдумкин, Д. Час гнева – час безумия. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о воспитании детей // Москва. – 2009. – № 2. – С. 236–240

такие качества как страх Божий, доброту, почитание родителей, трудолюбие для пользы ближних и своей, трезвость, целомудрие и смирение. Преподобный справедливо считает, что в современных ему условиях родителям трудно удержать своих детей от соблазнов мира сего, поэтому он советует отцу и матери постоянно молиться о детях Богу, обращаясь за помощью ко Всевышнему, чтобы Он дал им духовные силы и мудрость для истинного наставничества[39]. На эту же силу родительской молитвы указывает другой оптинский старец схиигумен Антоний, который приходящим к нему за советом родителям, испытывающим трудности в воспитании детей, настоятельно рекомендовал непрестанно и усердно молится о них Богу[40].

В обширном наследии преподобного Амвросия Оптинского (1812-1891) можно встретить большое количество советов, обращенных к родителям и детям. Святой старец неоднократно говорил о важности для родителей сохранять в своих сердцах смирение, кротость и любовь к своему чаду, иногда даже учиться от детей, по «сказанному от Самого Господа: “аще не будете, яко дети, не внидите в Царствие Небесное”»[41]. И, конечно же, самое главное для родителей, не забывать о молитве за своих родных и крестных детей[42]. Размышляя о христианском воспитании в семье, Амвросий Оптинский советует родителям прежде всего «позаботиться о воспитании детей своих в страхе Божием, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых православной Церкви» [43]. При этом преподобный пишет о том, что в век

[39]МакарийОптинский, преп. О воспитании // Отечник // http://semcennosti.info/- ainmenu-34/61---.html
[40] Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
[41] Амвросий Оптинский, преп. Между страхом и надеждой: житие, наставления. – М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2008. – 224 с
[42] Там же
[43] Амвросий Оптинский преп. Советы супругам и родителям. – М.: Благовест, 2009 // http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=308

всеобщего вольнодумства, каковым он считал свое время, такое воспитание отцу и матери осуществить будет весьма трудно.

Не потеряли актуальности до сих пор «Поучения о религиозном воспитании детей» (1901), составленные епископом Екатеринбургским и Ирбитским Иринеем (Ордою) (1837-1904). В своей книге, адресованной преимущественно родителям, епископ подробно рассматривает основные проблемы духовно-нравственного воспитания детей в семье. Обращаясь к отцу и матери, епископ Ириней призывает их всецело посвятить себя благому и богоугодному делу воспитания собственных детей. Сущностную основу такого воспитания Ириней видит в обретении спасения всех членов семьи: как родителей, так и их детей. Отсюда, по мнению епископа, исходит иерархия взаимоотношений между старшими и младшими членами семьи. При этом ученый настаивает на авторитетном стиле родительского воспитания, который предполагает требовательность и разумную любовь к детям, воспитание в них послушания и огромную ответственность родителей перед Богом за плоды своего труда. Мыслитель выступает против сложившейся в те годы практики, когда ребенок становился своенравным кумиром семьи, которому было позволено все. По его мнению, дети должны расти в послушании родителям. Однако это не должно приводить к противоположному: полному лишению ребенка его воли. Если дети, замечет Ириней, «чего-либо хотят от старших, то они должны просить, а не приказывать; что им дают, должны быть довольны и благодарить за то». При этом он добавляет, что родителям «никогда не следует обращать внимания на капризы детей; кто раз показал слабость, будет и впредь рабом ребенка, и его своенравие будет господствовать над родителями»[44]. Основой воспитания в семье епископ считает искреннюю глубокую сердечную, но разумную родительскую любовь к детям. Он советует отцу и матери никогда не проявлять равнодушия к радостям и горестям их ребенка, привлекать к себе

[44]Ириней, епископ. Поучение о религиозном воспитании детей. – Киев: Общество любителей православной литературы, 2003 // http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=768

сердце детей доверчивостью и искренностью обращения с ними; всегда доверять детям в добром, пока нет оснований убедиться в противном. При этом такая христианская любовь не должна быть слепа: родители, замечая дурные поступки своих детей, не должны оставлять их без внимания и без наказания[45]. Обращаясь к родителям, Ириней напоминает им о необходимости в своем воспитании руководствоваться системой педагогических знаний. Он призывает их начинать свое воспитание с самого раннего возраста ребенка, наблюдать внимательно за детьми в их играх и общении со сверстниками, замечая природные их добрые и дурные склонности. «Сердце ребенка можно сравнить с садом, - пишет епископ, - а родителей – с приставленными Богом садовниками, которые с раннего детства должны очищать сад от бурьяна и сорняков греха и греховных привычек»[46]. Главной ценностью родительского воспитания является, по мнению мыслителя, религиозно-нравственное развитие детей. Поэтому он советует отцу и матери постоянно следить за душевным и духовным состоянием своих детей, насаждать добро и искоренять зло в них. На этом основании, по суждению епископа, «первой добродетелью, которую родители «сколько возможно ранее должны насаждать в сердцах своих детей», является «страх Божий, т.е. религиозность, благочестие и набожность»[47]. Епископ рассматривает в качестве ценности родительского воспитания и личность ребенка, однако выступает против изнеживания и баловства детей, замечая, что многие родители воспринимают свое дитя как «ангела» и не видят в нем его пороков: упрямства, своенравия, жадности, непослушания, алчности и злобы. Эти пороки, по суждению Иринея, необходимо искоренять как можно раньше, иначе они приведут душу ребенка к погибели. Поэтому мыслитель говорит о величайшей

[45] Там же
[46] Там же
[47]Ириней, епископ. Поучение о религиозном воспитании детей. – Киев: Общество любителей православной литературы, 2003 // http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=768

ответственности родителей за свое воспитание, ответственности перед Богом, который дал им в руки «чистое и невинное дитя», а в помощь – Свою благодать и ангела-хранителя. Исходя из этого, Ириней советует родителям постоянно молиться Всевышнему, прося у Него помощи в добром воспитании своих чад. Если цель родительского воспитания епископ видит в приведении детей «ко Спасителю», то задачами его считает воспитание в детях набожности и благочестия, послушания, правдивости, невинности и чистоты сердца, искоренении в них пороков гордости, любостяжания и зависти. Он полагает, что наилучшим методом воспитания является живой пример родителей. Мыслитель неоднократно замечает, что только если сами родители набожны, благочестивы, праведны, целомудренны, то и их дети смогут перенять эти добродетели. Поэтому Ириней призывает родителей являть собой высокий духовно-нравственный пример[48]. Что касается наказаний, то епископ советует родителям применять их с осторожностью и разумностью, не проявляя излишней жестокости либо излишней мягкости. Также он рекомендует им быть внимательными и с поощрениями, не расточая перед детьми долгую похвалу за доброе поведение. «Ласковый взор, довольная улыбка, краткое замечание, что вы довольны им, должно быть для ребенка достаточной наградой за исполнение им своих обязанностей»[49], - пишет мыслитель. Рассматривая образы отца и матери как воспитателей дитя, Ириней придает им обоим большое значение, однако рассматривает мать как первую и наиболее близкую к детям воспитательницу. Он полагает, что именно от матери будет зависеть, получат ли дети религиозно-нравственное воспитание в семье. Постоянно встречающейся темой размышлений о воспитании детей в семье епископа Иринея является обращение к духу своего времени, который, по мнению мыслителя, наполнен вольномыслием, неуважением законов Божьих и человеческих. Ириней с горечью отмечает, что в большинстве современных ему семей, как правило,

[48] Там же
[49] Там же

отсутствует надлежащее религиозно-нравственное воспитание, что не может не вызывать у него большой тревоги за будущее всего общества[50].

С позицией епископа Иринея был солидарен другой представитель русского духовенства начала XX столетия священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий (1848-1918), в своих «Беседах о православном воспитании детей» (1912) размышлявший об истинном родительском наставничестве. Также как и Ириней, митрополит Владимир говорит о том, что современным родителям непросто воспитать своих детей достойными христианами, так как дух времени – «дух противления, произвола и самочиния»[51] - противится этому. Однако он считает, что данное обстоятельство не оправдывает тех отцов и матерей, которые не уделяют делу воспитанию своих чад – «делу величайшего и труднейшего из искусств»[52]- должного внимания. Более того, мыслитель полагает, что «лучшее наследство, которое могут родители дать своим детям, есть доброе воспитание; оно имеет гораздо большую ценность, чем все богатства и блага земные»[53]. Ученый говорит как о наиболее приемлемом авторитетном стиле взаимоотношений между родителями и детьми, однако он же настаивает на четком соблюдении внутрисемейной иерархии. Митрополит считает, что «родители должны приучать детей своих повиноваться им ради Бога, … что они, не повинуясь родителям, грешат против Самого Бога и навлекают на себя Его наказание; и, наоборот, оказывая родителям почтение, они привлекают этим к себе Его благоволение, временное и вечное»[54]. При этом, обращаясь к отцам и матерям, он советует им хорошо обдумывать свои требования в отношении к

---

[50]Ириней, епископ. Поучение о религиозном воспитании детей. – Киев: Общество любителей православной литературы, 2003 // http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=768

[51] Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с.

[52] Там же

[53] Там же

[54] Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с.

детям, стремиться, чтобы они не проистекали «из каприза и грубого произвола». Также, по суждению мыслителя, нельзя давать «слишком многих и слишком частых приказаний», так как «чрез постоянное и вечное командование дети делаются мало внимательными, а иногда и совсем равнодушными к распоряжениям»[55]. При этом родителям нельзя в присутствии детей проявлять свой гнев или, напротив, проявлять панибратство. Митрополит Владимир советует родителям не забывать высказывать своим детям нежность и заботу, «быть ласковыми и любезными» в обращении с ними[56], любить их «благоразумною христианскою любовью», которая замечает греховные недостатки детей и всеми силами стремиться их исправить[57]. Мыслитель указывает родителям на необходимость опираться в своем воспитании на знания о природе ребенка, внимательно наблюдать за его поведением, и самое главное – начинать свое воспитание с момента появления дитя на свет. Также как и епископИриней, митрополит Владимир считает ценностью родительского воспитания религиозно-нравственное развитие детей. Это воспитание строится на приобщении дитя к Церкви, сообщения ему знаний о христианстве, обучении опыту молитвы и руководства в его духовной жизни. Мыслитель с горечью отмечает, что его юным современникам не достает именно такого доброго религиозно-нравственного воспитания, данное обстоятельство рассматривается им как «одно из величайших зол времени, с которым во что бы то ни стало нужно бороться»[58]. Митрополит был солидарен с суждением отцов Церкви, согласно которому «сердце дитяти подобно мягкому воску, на котором может запечатлеваться образ Бога и образ сатаны»[59]. Поэтому вразмышлениях митрополита Владимира постоянно повторяется мысль о

---

[55] Там же

[56]Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. – Т 1. – Н. Новгород: Издание Братства Александра Невского, 1996. – 673 с

[57] Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с

[58] Там же

[59] Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с

том, что и «вина за дурное воспитание» лежит целиком и полностью на плечах родителей. Более того, мыслитель неоднократно замечает, что родители отвечают за то, какими они воспитают своих детей, перед самим Богом. Цель же родительского воспитания мыслитель видит в приведении детей к Всевышнему, созидании родителями «временного и вечного блага и спасения» своих чад. «Старайтесь доставлять им (детям - авт.) не один только телесный, материальный хлеб, но и духовный»[60], - пишет он. Отсюда исходят задачи родительского воспитания: приучение детей с самого раннего возраста к благоговению пред Богом и молитве, к послушанию и аккуратности, к справедливости и откровенности, к терпению и самоотвержению, воспитание в них правдивости, трудолюбия, чувства стыдливости, искоренение в воспитываемом ребенке все дурного и насаждение всего доброго[61]. Главным методом воспитания мыслитель избирает родительский пример, указывая, что очень многие его современники жалуются на непослушных детей, но причина этого непослушания кроется «в большинстве случаев в неумелом, неправильном воспитании, в дурном примере, который многие из родителей подают своим детям». Пишет митрополит и о «нравственном закаливании» ребенка, замечая, что родителям необходимо «не изнеживайте детей, но всеми мерами укрепляйте их телесный организм», учить «побеждать свою собственную волю и привыкать к воздержанности, лишениям и самоотвержению»[62]. Подробно рассматривает ученый проблему наказаний детей в семье. В частности, он полагает, что родители должны прибегать к данному методу, тогда, когда это необходимо. Однако он остерегает их от неумеренного применения наказаний, полагая, что строго наказывать детей «следует только за то, что составляет грех пред Богом»[63].Также он не был сторонником

[60] Там же
[61] Там же
[62] Там же
[63] Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с

применения телесных наказаний, считая, что они «должны быть употребляемы как можно реже и только при самых серьезных и важных проступках дитяти, и притом тогда только, когда все другие средства оказались бесплодными». При этом мыслитель считает, что «главным основанием наказания должна быть любовь, а единственною целью его — исправление дитяти. Отсюда следует, что наказание должно быть отеческим и никогда не должно переходить в жестокость; особенно оно не должно совершаться во гневе, ибо гнев человека, по выражению Слова Божия, не творит правды Божией».[64]. Митрополит Владимир полагает, что в воспитании ребенка в равной степени должны принимать участие отец и мать, однако роль матери значительнее в первые годы жизни дитя. Родители должны быть едины в своих требованиях, высказывать друг другу взаимное уважение, опираться в своем воспитании на благодать Божью. Родители являются добрыми пастырями своих детей, призванными сохранить их как для жизни земной, так и для вечной жизни[65].

Размышления о родительском воспитании детей мы находим в сочинениях двух других знаменитых духовных наставников конца XIX – начала XX вв. Это работы о. Иоанна Кронштадтского (1829–1908) и о. Алексия Мечева (1859–1923). В своем знаменитом труде «Моя жизнь во Христе» о. Иоанн Кронштадтский, обращаясь к родителям, советует им ни в коем случае не потакать капризам своих детей, не баловать их[66]. Пастырь рекомендует родителям всеми силами стремиться к искоренению из сердец детей «плевел грехов»: «скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей»[67]. Поэтому о. Иоанн считает, что при образовании детей родители должны развивать не только их рассудок и ум, но и сердце. Причем «на сердце больше всего нужно обращать

[64] Там же
[65] Там же
[66] Святой праведный Иоанн Кронштадтский о воспитании // Отечник // http://semcennosti.info/-ainmenu-34/60-----.html
[67] Там же

внимание». Вслед за многими православными мыслителями, богослов понимает сердце человека – как источник его жизни, поэтому призывает родителей зажечь и поддерживать в сердцах своих детей «чистый пламень жизни», «чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека»[68]. Именно к решению этой задачи должно быть соотнесено, по мнению святого, все воспитание детей в семье. Данную позицию в отношении родительского воспитания разделяет старец А. Мечев, придававший огромное значение родительскому воспитанию. Более того, воспитание детей он ставит выше других благочестивых занятий. Например, он не разрешал своим прихожанам ради церковной молитвы оставлять дома маленьких детей без присмотра, а «благословляя мать с ребенком и указывая на младенца, он ей внушительно говорил: "Вот здесь твои и Киев, и Иерусалим"»[69]. При этом, по суждению о. Алексея, «в сложном и трудном деле воспитания не должно быть как нерадения, так и чрезмерной строгости и сухости». Созидающим же началом должна стать любовь родителей к детям. И особенно важна здесь материнская любовь. «Мать должна быть первым и верным другом своего ребенка; истинная любовь всегда найдет верный путь к детской душе, не давая ей замкнуться, но и не потакая дурным наклонностям»[70], – говорит о. Алексей. Он полагает, что родительское воспитание должно быть как христианским, так и церковным. Родители-христиане призваны не только говорить своим детям о Боге, стремиться привить в них любовь к Нему, но и подкреплять свои слова участием ребенка в богослужениях[71]. Старец считает, что бедой многих семей является то, что родители стремятся в своем воспитании к привитию детям сферы внешних отношений, то есть определении его в какое-либо

---

[68] Святой праведный Иоанн Кронштадтский о воспитании // Отечник // http://semcennosti.info/-ainmenu-34/60-----.html

[69] . Протоиерей Алексей Мечев о воспитании // Отечник // http://semcennosti.info/- ainmenu-34/66.html

[70] Там же

[71] Там же

профессиональное поприще, но не заботятся о его внутренней духовной жизни, предоставляя ее либо людям наемным, либо пуская все на самотек.

Богатейший материал для современных исследователей представляет наследие К.Д. Ушинского, потому как именно в его педагогической теории наиболее полно и ярко воплотились национальные идеалы воспитания и образования детей.

Важнейшее значение Православия для русского человека заключается, по мнению К.Д. Ушинского, также и в том, что «народный, славянский характер органично сросся с христианскими началами, и разделить в настоящее время славянина — русского — и христианина — православного — не представляется возможным»[72]. В этом ключе национальное воспитание России строится на извечных христианских ценностях соборности, милосердия, веры, любви, смирения, жертвенности, послушания младших перед старшими, ответственности и терпения. И, в первую очередь, воспитание этих ценностей, по мнению Ушинского, происходит в семье. Сам Константин Дмитриевич был одним из основоположников педагогической теории семейного (родительского) воспитания детей, что, безусловно, является заслугой великого русского педагога, так как в середине XIX века вопросы родительского воспитания только входили в поле зрения отечественной науки.

Педагог неоднократно подчеркивал в своих работах, что приоритеты родительского воспитания детей должны строиться на христианских началах. Личность ребенка целостна и иерархична (состоит из трех ипостасей – тело (материальная основа), душа (психика) и дух (то, что соединяет человека с Богом). Из этого и нужно исходить в родительском воспитании. Родитель (как и любой воспитатель) должен поддерживать не только физические силы в ребенке, но и окормлять его душу и поддерживать в нем духовные начала,

[72]Гагаев, А.А. Русские философско-педагогические учения XVIII—XX вв.: культурно-исторический аспект / А.А Гагаев, П.А. Гагаев, 2008 // http://www.i-u.ru/biblio/archive/gagaev_rus/

то есть «дать пищу сердцу, уму и вере»[73]. Константин Дмитриевич пишет, что у детей наблюдается врожденная способность верить. Родителям же необходимо придать этой способности определенные черты, то есть «облагородить» ее. Именно религиозные начала в растущем ребенке формируют его совесть, которую Ушинский, вслед за многими богословами называет голосом Божьем в человеке. Более того, Ушинский разделяет православный взгляд на ребенка как на особенное чистое и цельное создание Божие, в котором еще нет свойственной взрослым раздвоенности ума, воли, сердца.

Следовательно, главными способами воспитания детей в семье становится нравственный пример поведения родителей, их религиозные устремления, мировоззрение и словесное воздействие на детей. Поэтому пример родителей, по мнению К.Д. Ушинского, всегда значим для детей, даже если таковые «являются хотя отчасти воспитателями своих детей», все равно именно они «полагают первые семена будущих успехов или неуспехов их воспитания»[74]. Большую роль в семейном воспитании и обучении детей Ушинский отводит матери. Мать ближе стоит к детям, проявляет непрестанные заботы о них со дня рождения и имеет больше возможностей в процессе повседневной жизни влиять на детей в желательном направлении. В своем пособии «Родное слово» педагог пишет о том, что каждая, сколько-нибудь порядочно образованная мать семейства при небольшом старании может учить своих детей от 7 до 9 лет[75].

Рассмотрев работы представителей русского духовенства, посвященные проблеме родительского воспитания детей в семье, мы можем утверждать, что в их наследии православная родительская культура, основанная на новозаветном воспитательном подходе, приобретает окончательно

---

[73]Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 10 т. М. ; Л., 1950. – Т. 9. – с.355.

[74]Ушинский, К.Д. О пользе педагогической литературы // Собрание сочинений. – М., 1974 //http://www.biografia.ru/cgi-bin/names.pl?oaction=show&letter=593

[75]Ушинский, К.Д. Родное слово Книга для учащих // Собрание сочинений. – М., 1974 //http://www.biografia.ru/cgi-bin/names.pl?oaction=show&letter=593

сформировавшиеся черты. Все мыслители рассматривают духовное воспитание детей через приобщение их к церковной жизни как залог будущего спасения как их самих, так и их родителей. Они настаивают на следовании отца и матери в своей жизни основополагающих христианских ценностей: любви к Богу, стремлении жить в послушании Ему, исполняя заповеди и созидая в своей семье истинную «Малую Церковь». По их мнению, христианские родители должны стремиться к религиозно-нравственному и умственному воспитанию своих чад (воспитанию сердца и ума в христианском духе), они призваны поставить в основу своего воспитания любовь к детям, уважать их личное достоинство, однако не потакать их капризам и своеволию, стремясь изжить в них семя греха, развить добродетели и глубокую религиозность, заключающуюся в любви к Богу и набожности. Следовательно, все усилия родителей-христиан должны быть направлены на становления личности их ребенка в его целостности, каким его замыслил Господь: целостности духа, души и тела. Само родительство понимается мыслителями как сочетание двух составляющих: с одной стороны, направленности отца и матери на созидание собственной личности: познании себя и стремления стать достойными христианами, исполнить волю Божию о себе, а с другой, – родительского воспитания детей с помощью благодати Божьей, целью которого является их духовное совершенство через содействие формированию духовной и нравственно-волевой сферы их личности, то есть становлению «внутреннего человека-христианина», способного стремиться к добру и преодолевать зло, в первую очередь, в самом себе.

1.4. Православные традиции братской любви

В традициях русского народа брат считался последователем и заместителем отца, главным помощником и защитником интересов семьи. Это составляло основу отношений между братьями и сестрами. Высшее

понимание таких отношений восходило к религиозно-нравственным идеалам, недаром говорили: «Любовь братская — союз христианский».

В повседневной жизни отношения между братьями, как правило, строились на взаимопомощи и поддержке, духовной и материальной. Пословица гласит: «Брат за брата пуще каменных стен». Принцип «брат за брата» обязывал старшего защищать младшего от обидчиков, помогать ему, участвовать в его трудовом воспитании, опекать. Младший брат, в свою очередь, оказывал старшему посильную помощь в делах (не случайно власть в неразделенных семьях хозяин предпочитал передавать не старшему сыну, а своему младшему брату).

Вместе с тем, к сожалению, братские отношения не всегда соответствовали народному нравственному идеалу. В некоторых случаях они становились враждебными, как в пословице — «брат на брата - пуще супостата». Особенно осложнялись и портились отношения, когда сталкивались материальные интересы братьев, например, если дело касалось наследования или решались другие имущественные вопросы при семейном разделе. В некоторых семьях рекрутскую повинность несли не дети главы семейства, а его младшие братья и их сыновья, что также могло вызвать обиды. К ссорам нередко приводили взаимные притязания относительно сроков женитьбы, выбора невесты и многочисленных преимуществ в положении жениха. Во избежание подобных раздоров русское обычное право предусматривало соблюдение принципа старшинства в этих вопросах. Этот принцип соблюдался при передаче статуса хозяина семьи от отца к сыновьям, младшему брату также не полагалось жениться первым (конечно, встречались исключения из правил).

Отделившиеся братья, создавшие собственные семьи, порывали с родственниками и друг с другом материальные отношения. Если случалось, что один из братьев умирал, остальные должны были выплачивать его долги (при условии, что они были сделаны за время совместного проживания в одной семье). Старшие братья, имеющие самостоятельные хозяйства, иногда

оказывали материальную помощь родителям «в прокормление» своих малолетних братьев и сестёр.

Отношение брата к сестре носило особый характер. Он оберегал и защищал её честь, дрался за неё, если того требовали обстоятельства. Мнение старшего брата играло главную роль в вопросах, связанных с выбором жениха и сроков замужества сестры-сироты. Брат фактически заменял ей родного отца: в его обязанности входило вырастить её, обеспечить приданым, выдать замуж.

После смерти родителей брат должен был материально обеспечивать овдовевшую сестру или сестру-вековуху. Пока сестра была в составе неразделённой семьи, брат обязывался кормить и содержать её. Особенность братско-сестринских отношений представлена в русском свадебном обряде, где брат невесты выступал представителем её рода. Он вместе с другими родственниками невесты отвозил жениху приданое, сопровождал её к венчанию, участвовал в девичнике и других обрядовых действиях.

На Руси выделялись разные виды и степени братского и сестринского родства. Дети, имевшие общих родителей, назывались «родными», «кровными», «полнородными» братьями и сёстрами. Среди них братские и братско-сестринские отношения были выражены наиболее полно. Братьями и сёстрами считали также и тех, кто не состоял с остальными в прямом и кровном родстве. Так, «однородными» братьями и сёстрами назывались дети одного отца и разных матерей, «одноутробными» - одной матери и разных отцов, «сводными» - не имевшие общих родителей. Дети, состоящие в двух- и трехпоколенном родстве, приходились друг другу соответственно «двуродными» (сродными) и «троюродными» (внучатыми) братьями и сёстрами. Ребёнок, рождённый родителями до венчания и "признанный" (принятый в семью), считался по отношению к остальным детям «привенчанным» братом или сестрой. Сын или дочь кормилицы и тот, кого она вскормила, назывались «молочными» братьями и сёстрами. Сын или дочь крёстного отца и крестник, находясь в духовном родстве, являлись друг

для друга братьями или сёстрами крестными. Между сестрой и братом, находящимися в кровном и духовном родстве, существовал строгий запрет на брачные отношения, его нарушение считалось страшным грехом.

В мемуарной литературе мы можем встретить описание самых разных отношений между детьми в одной семье: от искренней любви и глубокого взаимопонимания, сохраненными до старости в семействе С.В. Скалон[76], до недружественных и даже где-то враждебных действий с братьями, описанными Е.Н. Водовозовой. Случалось, что семья увеличивалась за счёт воспитанников, которых брали в дом, чтобы помочь менее благополучным представителям своего сословия, или для того, чтобы обеспечить родным детям компаньонов-ровесников. Наглядно проявляется иерархичность и предопределенность поведения членов семьи по половозрастным признакам. Роли в дворянской семье, как правило, распределялись следующим образом: отец, в большинстве случаев, занимался управлением поместьем, мать – женской половиной хозяйства, организовывала жизнь дома и занималась детьми (упоминается также, что матери или старшие дочери практиковали лечение крестьян). В случае смерти мужа его обязанности брала на себя вдова (семья Е.Н. Водовозовой)[77]. Отец С.В. Скалон подолгу жил в Петербурге и Киеве. Мать семейства вынуждена была заниматься не только детьми и хозяйством, но и экономией в деревне, то есть типично мужскими делами, что особенно ставилось дочерью ей в заслугу. Старшие дети, прошедшие курс обучения у домашних учителей или в гимназии и институте, преподавали основы наук младшим братьям и сёстрам. Обучение, начиная примерно с пяти лет, входило в обязанности всех детей.

Благодаря старшим детям, малыши получали полное социально-культурное «образование». Всему, что нужно и можно делать, малолетние

---

[76]Скалон Софья Васильевна. Скалон С.В. (Капнист-Скалон С.В.) Воспоминания / Коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – М.: Современник, 1990. – С. 281-388. URL: http://mikv1.narod.ru/text/Skalon1990.htm (дата обращения 23.02.2012)

[77]Водовозова Е. Н. На заре жизни. Т.1. Серия литературных мемуаров. М.: Художественная литература, 1964.

ребята учились у родителей и взрослых членов семьи. Старшие братья по-своему знакомили младших с тем, что делать нельзя. Например, лет с четырёх они учили их драться и ругаться «по-взрослому», несмотря на то, что родители запрещали это делать.

Православные традиции семейного воспитания исходили из непререкаемого родительского авторитета, особенно отцовского. Мысли об ответственном родительстве внушались с детства. Поэтому, несмотря на ранний брачный возраст, молодые люди были психологически готовы к серьезному отношению к родительским обязанностям.

На ребенка родители смотрели как на потенциального взрослого.

В православной семье четко дифференцировалось воспитание дочерей и сыновей. Братья и сестры не изолировались друг от друга, росли в любви и привязанности. Но цели воспитания девочки и мальчика принципиально отличались. Поэтому в случае сиротства старший брат рассматривался в роли заместителя отца своих сестер.

Глава 2. Практика домашнего воспитания

2.1. Нравственные устои и особенность православного воспитания детей в купеческих, дворянских и царских семьях

Русские семейные традиции сохранялись веками и передавались от поколения к поколению. Православная Церковь всегда поддерживала и охраняла нравственные устои семьи и духовное начало в христианине.

Семья для ребёнка - первое родное место на земле, источник домашнего тепла и уюта, а также осознанной любви и духовного понимания: «Сама идея «родины» – лона моего рождения, и «отечества», земного гнезда моих отцов и предков, возникла из недр семьи»[78].

Через таинство брака даруется благодать на воспитание детей, которой христианские супруги в своей родительской деятельности лишь содействуют, как сказано у апостола Павла: «Не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною»[79]. Тайно, но ощутимо содействуют родителям в воспитании детей, оберегая от различных опасностей, Ангелы-хранители, приданные младенцам от святого крещения.

На ребенка с раннего возраста смотрели, как на будущего взрослого. Так постепенно он приобретал важную черту взрослого человека – ответственность за принятые решения. Этому способствовал весь уклад православной семьи, а также правильное понимание целей самого воспитания. В купеческих семьях сыновья должны были наследовать отцовское дело. Поэтому в роли воспитателей подростков, кроме родственников, бывали доверенные люди отца, знавшие производство.

Пример таких отношений показан в повести И.С. Шмелёва «Лето Господне»[80]. Образцами поведения для Ванюши являются сами взрослые: их поступки, убеждения, взаимоотношения. Мальчик склонен им подражать,

[78] Ильин–Собр.соч.Т.3. С. 152.
[79] 1Кор. 15, 10.
[80]Шмелев И.С. Лето Господне: автобиографическая повесть. Москва, 1996..

заимствовать у них оценку людей, событий, вещей. Ребёнок знакомится с жизнью взрослых разными путями: наблюдая их праздники и трудовые будни, слушая их рассуждения о жизни, сказки, стихи. В качестве образца для Вани выступает поведение тех людей, которые вызывают любовь, уважение и одобрение окружающих. Михаил Панкратьевич Горкин-духовный наставник мальчика.

И.С. Шмелёв в заботе старшего поколения о младшем видел универсальную функцию человека. Маленький герой получает от людей старшего поколения бесценные уроки добра, милосердия, терпения, трудолюбия. Мальчика нежно называют “милок”, “Мураша”, “махонький”, “чижик”, “голубок”, “братец”, “дружок”, “милый”, “косатик”, “миленький”, “Ванятка”. Ласково, мягко в их доме звучат имена людей: “Домнушка”, “Антипушка”, “Марьюшка”, “батюшка”, “Гаврилушка”, “матушка”, “папашенька”, “Мартынушка”, “Сонечка”, “Софочка”, “Серёженька”, “Аннушка”, “Катюшка”. Ребёнок в обращениях к себе, к окружающим чувствует доброту и любовь.

Воспитание дворянских детей предполагало большое внимание книжному образованию и формированию поведенческих сословных навыков. Домашнее обучение получило широкое распространение в дворянской семье.

Дворянин должен был быть не только «человеком чести» - честным, верным, храбрым и щедрым, но и «образцовым хозяином», имеющим такие качества, как умеренность, скромность, трудолюбие, бережливость. Он должен был обладать чувством собственного достоинства, уметь уважать не только людей, стоящих выше его по своему социальному положению, но и тех, кто стоял ниже. Также он должен был обладать практическими знаниями, необходимыми ему как в светской жизни, так и в повседневном быту в сельской усадьбе. Подобные правила поведения и нравственные принципы требовали длительного и тщательного воспитания и образования.

Отмеченные ценностные ориентации формировали уклад и традиции повседневного общения в кругу семьи. Вся атмосфера в доме была

христианская, построенная на любви к ближнему, терпимости. Это передавалось следующим поколениям. Простые и добросердечные отношения распространялись не только на представителей своего сословия. Подобные взаимоотношения мы видим в поэзии П.А. Межакова: «Я раздаю одежду погорелым, подбору престарелым, приют осиротелым, прохожим уголок. Утеху огорчённым, защиту угнетённым и нищему кусок»[81].

Рождение детей в дворянских семьях было значимым событием. Даты их появления на свет записывали, по традиции, на полях семейной Библии или в календаре. Так, например, дед М.А. Дмитриева записал в «Христианском месяцеслове», что «1796 года мая в 23-й в пятницу, в таком-то часу пополуночи невестка Марья Александровна родила сына Михаила, и имя дано того ж дня»[82].

Период беззаботного детства заканчивался для детей в дворянских семьях уже где-то в возрасте четырех-пяти лет. Формирование у ребенка религиозно-нравственных устоев являлось основой воспитания на этом этапе. Детям закладывали систему христианско-этических норм и традиций, знакомили с особенностями стиля поведения дворянина. Сознание детей формировали при помощи целого комплекса разных, внешне порой никак между собой не связанных, требований и педагогических приемов. М.А. Дмитриев вспоминал, как, затворивши двери в комнату, мать «молилась, читая по книжке утренние молитвы. Меня ставила она тоже молиться, возле себя. По большей части, она молилась со слезами, и я, несмотря на то, что мне казалось довольно долго, не скучал этим, вникая в слова молитв, и с благоговеянием разделял с нею ее возношение души к Богу»[83]. Обязательным началом и концом дня являлась утренняя и вечерняя молитва. По воскресеньям и праздникам дети вместе с родителями посещали церковь.

---

[81]Межаков П.. Стихотворения. – СПб., 1828 С.64.
[82] Дмитриев М.А.Главы из воспоминаний моей жизни. М.: Новое литературное обозрение, 1998.
[83] Там же.

Первыми учителями дворянских детей были сельские священники и дьячки, а также грамотные крепостные. Они знакомили с системой христианско-нравственных норм, давали детям первые уроки общения с природой, учили их началам грамоты и счета по Часослову и Псалтыри. Ежедневное учение начиналось и заканчивалось молитвой. По воспоминаниям С.В. Скалон: «Нас будили рано утром, а в зимнее время даже при свечах; дядька Петрушка с вечера приготовлял для нас длинный стол в столовой, положив каждому из нас на листе чистой бумаги книги, тетради, перья, карандаши и пр. После длинной молитвы, при которой все мы стояли рядом, один из нас читал ее громко, мы садились на свои места и спешили приготовить уроки к тому времени, когда мать наша проснется; тогда несли ей показывать, что сделали, и если она оставалась довольна нами, то, заставив одного из нас прочесть у себя одну главу из Евангелия или из священной истории, после чего отпускала нас гулять, а впоследствии старших братьев и на охоту, которую они очень любили»[84].

Родители были первыми наставниками своих детей в вопросе вероучения. Как показал Н. М. Карамзин в повести “Рыцарь нашего времени”, от матери ребенок впервые узнавал о существовании Бога, именно она учила его молиться: “Мысль о Божестве была одною из первых его мыслей. Нежная родительница наилучшим образом старалась утвердить ее в душе Леона… “Люби и молись ему всякий день”. - “Как же ему молиться?” - “Говори: Боже! будь к нам милостив!” - “Стану, стану, милая!...” Леон с того времени всегда молился Богу” [85]. Вместе с родителями дворянские дети проделывали свои первые шаги в деле религиозного благочестия - постились, читали Евангелие, исповедовались, как это было, например, в семье Бакуниных: “Потом наступал великий пост, и мы вместе с вами говели, и

[84]Скалон Софья Васильевна. Скалон С.В. (Капнист-Скалон С.В.) Воспоминания / Коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – М.: Современник, 1990. – С. 281.

[85] Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени: Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

страстная неделя имела для нас что-то неизъяснимое, торжественное... Эта святая торжественность, нарисованная на вашем лице, эти черные ризы, эта мрачная и грустная служба, поздние всенощные... После всенощной мы приходили в гостиную, которая не была еще освещена, Варенька садилась за фортепьяно и брала аккорды, вы говорили нам о страданиях, о Божественной святости Спасителя... Потом, когда подавали свечи, мы вместе читали Евангелие... наступала среда и мы вместе исповедывались и после исповеди собирались вечером к ужину и было так тихо, так свято, так торжественно... Мы не понимали тогда, но чувствовали, что совершается что-то великое... Вы, маменька, сестры, все мы были в одной комнате; тут не было никого постороннего, никто не разрушал своим неуместным присутствием этой святой гармонии... о, все это слилось, неразрывно слилось с нашей жизнью!...”[86].

С шести-семи лет, по мере взросления детей, программа образования менялась, расширялся круг педагогов и наставников. Приглашались иностранные гувернёры и педагоги. Чаще всего это были французы, реже – швейцарцы, немцы и англичане. Бывало, что в доме богатого помещика служило сразу несколько гувёрнеров, причем, разных национальностей. По словам современников, большинство иностранцев «с честью и успешно исполняли свои обязанности, отдавшись им по призванию и неся их с полным достоинством». К такому отношению их побуждали не только чувство достоинства и высокая культура, но и собственная выгода. Труд гувернёров-иностранцев оплачивался достаточно дорого. Например, при недостатке средств и своей скупости, С.Л. Пушкин платил гувернёру сто пятьдесят рублей в год с прибавлением по пуду кофе и пуду сахара, десяти фунтов чая, а, кроме того, ещё представлял ему квартиру, стол, слугу и карету. За десять-двенадцать лет службы у состоятельного помещика педагог становился сравнительно обеспеченным человеком. Многие гувернёры,

[86] Бакунин М. А. // Наше наследие. 1990. № 3 (15).

уезжая, получали пожизненную пенсию. Те же из них, кто пожелал остаться в России - должности и чины.

Содержание и структура образовательных курсов, как правило, зависела от культурного уровня родителей и их благосостояния, а также от наличия педагогов. В число общеобразовательных предметов входили «древние и новые» языки: латынь; французский – как общепринятый язык дворянского сословия. Если имелась возможность преподавались немецкий, английский и итальянский языки. Изучалась русская и всеобщая история, арифметика, русская словесность, физика, география, астрономия, рисование и музыка.

Воспитание девочек в семье отличалось от воспитания мальчиков. Под надзор иностранной гувернантки они поступали из рук русской няни. Обычно гувернантка была француженкой, реже – англичанкой. Воспитательная система детально описана И. С. Тургеневым в его романе "Дворянское гнездо". Лизавета Михайловна Калитина воспитывалась примерно до восьми лет няней, крестьянкой, с восьми до десяти лет она "находилась на руках гувернантки, девицы Моро из Парижа". В воспитании Лизы важную роль сыграла не гувернантка, а няня, которая рассказывала девочке "не сказки", а "житие Пречистой Девы, житие отшельников, угодников Божиих, святых мучениц"[87]. В раннем возрасте, узнав о том, "как жили святые в пустынях, как спасались, голод терпели и нужду, - и царей не боялись, Христа исповедовали; как им птицы небесные корм носили и звери их слушались; как на тех местах, где кровь их падала, цветы вырастали", она становилась верующим человеком, что в значительной мере определяло формирование её культурного облика. "Лиза её слушала - и образ Вездесущего, Всезнающего Бога с какой-то сладкой силой втеснялся в её душу, наполнял её чистым, благоговейным страхом, а Христос становился ей чем-то близким, знакомым, чуть не родным. Агафья и молиться ее научила. Иногда она будила Лизу рано на заре, торопливо ее одевала и уводила тайком к заутрене: Лиза шла за ней на цыпочках, едва дыша; холод и полусвет утра,

[87] Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. М., 1975. С.233.

свежесть и пустота церкви, самая таинственность этих неожиданных отлучек, осторожное возвращение в дом, в постельку, - вся эта смесь запрещенного, странного, святого потрясала девочку, проникала в самую глубь ее существа". Результатом няниного воспитания было то, что "след, оставленный ею в душе Лизы, не изгладился"[88].

В целом, образование девушек носило, как правило, более поверхностный характер, чем обучение юношей. Девочек также обучали общеобразовательным дисциплинам, танцам и игре на каком-либо музыкальном инструменте, пению и рисованию, а также различным рукоделиям. Также главное внимание в воспитании девочек, как, впрочем, и мальчиков, уделялось усвоению хороших манер.

Одной из наиболее значительных черт системы воспитания являлось отношение к родителям и старшим. Послушание родителям, почитание старших являлись основополагающим элементом патриархального иерархического общества. Царь являлся «отцом» своих подданных, а это устанавливало аналогию между отношениями в семье и в государстве в целом. Причем подобная традиция была характерна не только для дворян, но и для других сословий. В дворянских семьях идея самоотверженного служения монарху воспитывалась с детства, особенно в закрытых дворянских учебных заведениях - институтах благородных девиц, кадетских корпусах, Пажеском корпусе. Авторитет отца также был безусловным. Запрещенными являлись ложь, своекорыстие, лицемерие, трусость.

Царские семьи следовали дворянской модели воспитания. Бралось все лучшее, что могла предложить отечественная и европейская христианская педагогика. Особое внимание домашнему духовному образованию уделялось в семье последнего императора Николая II.

Это было воистину благочестивая и гармоничная семья, духовную основу которой закладывала мать, до замужества – принцесса Алиса Гессенская, или, на немецкий манер, Аликс. По свидетельству

[88] Там же С.236.

современников, императрица была глубоко религиозна. Церковь являлась для нее главным утешением, особенно в то время, когда обострялась болезнь наследника. Императрица выстаивала полные службы в придворных храмах, где ею был введен монастырский (более длительный) богослужебный устав. Комната Александры во дворце представляла собой соединение спальни императрицы с кельей монахини. Огромная стена, прилегавшая к постели, была сплошь увешана образами и крестами.

Случай попросить руки Аликс представился Николаю Александровичу при женитьбе её брата Великого герцога Эрнеста Людвига на принцессе Виктории Мелите. Бракосочетание было в Кобурге, где Аликс встретилась с российским Цесаревичем впервые после 1889 года. Он сделал ей предложение. Но случилось то, что предполагал отец, о преодолении чего Николай Александрович молился последние пять лет их разлуки: Аликс не хотела переходить в Православие.

На пламенные уговоры Николая Романова принцесса плакала и повторяла, что не в состоянии отказаться от своей религии. Королева Виктория, видя, что внучка может лишиться благоприятной партии, стала тоже безуспешно её убеждать принять русскую веру. Лишь у Эллы, Великой княгини Елизаветы Федоровны, начало это получаться. Она была старше Аликс на восемь лет, после смерти их матери пыталась заменить младшей умершую маму. Елизавета Федоровна очень хотела быть вместе с Аликс в России. Великая княгиня хорошо знала Цесаревича Ники, любила его и была уверена: этот брак будет счастливым.

После сделанного предложения наследник сделал запись в своем личном дневнике: «Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала"[89].

Отличаясь преданностью своим идеалам и благородством, будучи исключительно честной сама с собой, Аликс не была способна принести весь свой внутренний мир в жертву любви к цесаревичу.

[89] Дневник Императора Николая II. М.: Полистар,1991, С.46.

Ей помогал принять решение её постоянный собеседник, а затем и духовник - бывший ректор Санкт-Петербургской Духовной академии, просвещенный богослов, протопресвитер Иоанн Янышев. Ему удалось раскрыть ей всю красоту и истину православной веры. Спустя годы, вспоминая дни обручения, государыня писала своему мужу: «Ты видишь, как даже тогда вера и религия играли такую большую роль в моей жизни. Я не могу просто к этому относиться, и если я прихожу к уверенности в чём-либо, то уже навсегда... И также любовь ко Христу - она всегда была так близко связана с нашей жизнью в эти 22 года»[90].

Но полному обращению принцессы помогли искренние, горячие слова наследника, излившиеся из его любящего сердца: «Аликс, я понимаю Ваши религиозные чувства и благоговею перед ними. Но ведь мы веруем в одного Христа; другого Христа нет. Бог, сотворивший мир, дал нам душу и сердце. И мое сердце и Ваше Он наполнил любовью, чтобы мы слились душа с душой, чтобы мы стали едины и пошли одной дорогой в жизни. Без Его воли нет ничего. Пусть не тревожит Вас совесть о том, что моя вера станет Вашей верой. Когда Вы узнаете после, как прекрасна, благодатна и смиренна наша православная религия, как величественны и великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, - Вы их полюбите, Аликс, и ничто не будет нас разделять»[91].

Принцесса с затаенным дыханием слушала вдохновенные слова цесаревича, и тут вдруг она заметила, что из его голубых глаз потекли слезы. Сердце ее, и так переполненное любовью и печалью, не выдержало, и из уст послышалось тихое: «Я согласна».

«Милая, дорогая, бесценная мама, - в восторге писал домой наследник, - ты не можешь себе представить, как я несказанно счастлив... Сегодня утром нас оставили одних, и тут, с первых же слов, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как; ребенок, и она тоже... Весь

[90] Жития святых монахини Таисии. Москва. 1994. С. 22.
[91] Русские святые: 1000 лет русской святости. С.424.

мир сразу изменился для меня; природа, люди - все; и все мне кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не мог даже писать, до того у меня дрожали руки... Спаситель сказал нам: «Все, что ни просишь у Бога, даст тебе Бог». Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликс переход в православную веру и дать мне ее в жены...»[92]

В октябре 1894 года Аликс срочно вызвали в Россию: Император Александр Третий тяжело заболел. В Ливадии, где он лечился, собралась вся семья Романовых, готовившаяся к самому худшему. Несмотря на скверное самочувствие, Александр Александрович поднялся с постели и надел мундир, чтобы встретить невесту сына.

Государь Император Александр III скончался 20 октября 1894 года. В тот же день принял Престол Николай Александрович, а на следующий день 21 октября его невеста принцесса Гессен-Дармштадтская Алиса присоединилась к Православию и стала называться Александрой Феодоровной. 14 ноября 1894 года состоялось бракосочетание Государя Императора Николая II с Александрой Федоровной, после которого она написала в дневник мужу:

“Никогда бы не поверила, что может быть такая полнота счастья в этом мире - такое чувство единения двух смертных существ. Мы не разлучимся более. Наконец-то мы вместе, и наши жизни связаны до конца, а когда эта жизнь кончится, то в другом мире мы встретимся снова, и уже не разлучимся вовеки”[93].

Священное коронование и святое миропомазание, венчание на царство Николая Второго и Александры Федоровны проходило в Москве в мае 1896 года. На Руси по традиции, восходящей к Византийской империи, особый ритуал венчания на царство. Только после него Царь становится Помазанником Божьим, хотя правителем - сразу после кончины

[92] Вырубова (Танеева) А.А.. Страницы моей жизни. Москва. 1999. С. 12.
[93] Святая мученица императрица Александра Федоровна в воспоминаниях Анны Вырубовой//Русский вестник. 2014. 19.09.

предшествующего монарха. Способность управлять царством дается таинством миропомазания в коронации.

Царская семья всегда жила идеалами Святой Руси и представляла собой её ярких представителей. День Николая II начинался с молитв в домовой церкви. Вся семья регулярно посещала Богослужения в церкви. Дочери прекрасно знали смысл служб, сами принимали в них непосредственное участие – пели на церковном клиросе. Они посещали различные монастыри, любили встречаться с подвижниками, подвизавшимися в них. В Дивеевской обители Государыня встречалась с блаженной Пашей Саровской. В 1916 г., приехав в Новгород и познакомившись с его древними святынями и памятниками, она посетила юродивую, сто семилетнюю старицу, затворницу Марию Михайловну, проживающую в Десятинном монастыре. «Вот идет мученица-царица Александра», - встретила её такими словами блаженная Марья. Затем благословила, поцеловала и сказала: «А ты, красавица, - тяжелый крест не страшись...»[94]

Принявши православие, Императрица Александра Федоровна глубоко восприняла его духовную сущность. «Вера ее всем известна. Она горячо верила в Бога, любила Православную Церковь, тянулась к благочестию, и непременно к древнему, уставному; в жизни была скромна и целомудренна»[95].

«Особым утешением ее была молитва. Непоколебимая вера в Бога поддерживала ее и давала мир душевный, хотя она всегда была склонна к меланхолии. «Никогда нельзя знать, что нас завтра ожидает, - говорила она и всегда ждала худшего. Молитва, повторяю, была ее всегдашним утешением»[96].

---

[94]Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. Верная Богу, Царю и Отечеств. СПБ, 2005.

[95] Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота о. Георгия Шавельского.

[96] Танеева А.А. Страницы моей жизни. Верная Богу, Царю и Отечеству. СПБ, 2005. С.55.

Более всего Императрица Александра Федоровна почитала Богородицу. «Бывали счастливые дни, когда нас не узнавали, и Государыня молилась - отходя душой от земной суеты, стоя на коленях на каменном полу никем в углу темного храма не замеченная. Возвращаясь в свои царские покои, она приходила к обеду румяная от морозного воздуха, со слегка заплаканными глазами, спокойная, оставив свои заботы и печали в руках Вседержителя Бога»[97].

Воспитание детей необходимо начинать с себя - это один из принципов воспитания в Царской Семье. Родители сами должны стать именно такими, какими хотели бы видеть своих детей. Для государыни во взаимоотношениях с супругом главными были единство интересов, терпение, взаимное внимание, удерживание от ссор и конфликтов. Это требовало постоянной работы над собой. Дети ежедневно видели всё это и понимали. Они росли в атмосфере искренней любви и уважения родителей друг к другу. Анна Вырубова в своих воспоминаниях писала: «За 12 лет я никогда не слыхала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видала их даже сколько-нибудь раздраженными друг против друга»[98].

Государыня воспитала и сумела передать детям чувство глубокого почитания отца, который занимал центральное место в их семье. Для детей он был одновременно и царём, перед которым они преклонялись, и отцом, которого они очень любили, и товарищем в их детских играх. Отец, со своей стороны, при огромной занятости государственными делами, всё свободное время посвящал жене и детям. Как исключительно важно благодатное влияние отца, обладающего нравственным авторитетом, на воспитание детей!

В основу развития детей Александра Федоровна положила религиозное воспитание: «Бог впервые приходит к детям через любовь матери, потому

---

[97]Танеева (Вырубова) А.А.. Страницы моей жизни // Верная Богу, Царю и Отечеству». СПБ, 2005. С.55.
[98]Анна Вырубова - фрейлина Государыни. СПБ, 2012.

что материнская любовь как бы воплощает любовь Бога»[99]. «Религиозное воспитание - самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребёнку», - писала в своём дневнике Государыня. Духовный стержень - это костяк нравственно здоровой личности. Без него она не может быть нравственной, полноценной и гармоничной. Дом для Государыни - «это место тепла и нежности. В христианском доме должна жить любовь. Он должен быть местом молитвы. Именно в молитве мы черпаем благодать, нужную нам, чтобы сделать наш дом светлым, добрым, чистым»[100].

Главной задачей воспитания было воспитание послушания. «Учись послушанию, пока ты еще мала, - писала Государыня своей дочери Ольге, - и ты научишься слушаться Бога, когда станешь старше»[101]. Она понимала, что послушание - это важнейшая христианская добродетель и одно из условий спасения. Любое своё распоряжение Александра Федоровна давала сознательно и намеренно. Она никогда не требовала от детей непосильного, всегда точно помнила свои слова. Дочери послушно выполняли наказы матери. Это происходило не столько из страха наказания, сколько из страха опечалить её. Невзирая на требовательность и значительную строгость матери, девочки её очень любили, она всегда была для них большим авторитетом. Если случалось, что матери нездоровилось, дочери по очереди устраивали дежурства и неотлучно оставались с ней.

Царица старалась быть строгой матерью. Она не позволяла, чтобы дети праздно проводили время, старалась всегда их занять. Это могли быть учеба, чтение, рукоделие, прогулки, игры, спорт. «Даже то, что нам не нравится, мы должны делать с любовью и тщанием, и перестанем видеть то, что нам неприятно»[102], - писала Александра Федоровна. Дочерям некогда было скучать, они не были «белоручками». Этот опыт пригодился им в трудные времена,

---

[99]Кравцова.М Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников.-М.: Благо. 2003.
[100] Там же.
[101] Там же.
[102]Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо.2003.

когда семья находилась под арестом в Царском Селе; в заключении в Тобольске и в Екатеринбурге. Великие Княжны вместе с отцом и преданными слугами разбивали огород в Царском Селе и в Тобольске, кололи и пилили дрова, занимались рукоделием, строили горку, ставили домашние сценки и что самое удивительное - не прекращали обучения.

Воспитание детей носило «спартанский» характер. «Спали в больших детских на походных кроватях, почти без подушек и мало покрытые». «Холодная ванна по утрам и теплая каждый вечер», - писала в своих воспоминаниях Анна Вырубова[103].

Платья старших дочерей передавались младшим. Когда девочкам исполнялось 12 лет, им дарили первый в жизни золотой браслет. Казалось бы, как просто было окружить детей императора только красивыми вещами! Ведь это была богатейшая семья.

«Долг родителей - подготовить детей к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог, - говорила Государыня. Дети должны учиться самопожертвованию. Они не смогут иметь всё, что хочется. Они должны будут уметь отказываться от собственных прихотей ради других людей. Им следует также учиться быть бережливыми и заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль - не намеренно, а просто по небрежности. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим хлопот и беспокойства за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми»[104].

Государыня не скрывала от своих детей обыденной жизни, говорила, что «кроме красоты, в мире много печали». Благотворительность и милосердие были не пустыми словами в царской семье, дети с раннего возраста помогали матери. В 1911-1913 гг. в Крыму они приняли участие в

---

[103] Вырубова А.А. Страницы из моей жизни. С. 49.

[104] Кравцова М Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо.2003.

благотворительных акциях в пользу туберкулезных больных. На вырученные деньги был построен отличный санаторий. Государыне часто говорили, что опасно сидеть у постели больных туберкулезом людей. Несмотря на это, когда она не могла сама посещать дома туберкулезных больных, то посылала туда своих дочерей. Она отвергала все возражения, и Великие Княжны посещали многих тяжелейших пациентов.

Александра Федоровна очень заботилась о нравственном воспитании дочерей. «Ничего нечистого, дурного в их жизнь не допускалось, - вспоминала Юлия Ден. Её Величество очень строго следила за выбором книг, которые они читали. Их высочества не имели ни малейшего представления о безобразных сторонах жизни»[105]. Государыня старалась ограничить общение дочерей с девицами высшего света, опасаясь их дурного влияния. Родственники и аристократическое общество были обижены, но Александра Федоровна была непреклонна.

Следует подчеркнуть, что с одной стороны царские дочери видели и знали красоту окружающего мира, общались с интересными людьми, читали хорошую литературу. Часто бывали на природе, занимались музыкой, рисовали. С другой стороны, они знали и горестные стороны жизни: работали сёстрами милосердия в госпитале, посещали дома туберкулезных больных. Но они не знали мерзостей порока даже в заключении, когда похабные караульные пытались оскорбить чистоту юных девушек.

Царские дочери были воспитаны истинными патриотами своей Родины. Друг с другом они говорили исключительно по-русски, любили все русское. Девочки мечтали выйти замуж только за русских. Описан факт сватовства румынского принца к царевне Ольге. Но Ольга решительно отказалась. «Я не хочу быть иностранкой в своей стране, - заявила она, - я русская и хочу оставаться русской»[106]. Родители не стали принуждать её, и разговоры о сватовстве были отложены на неопределенное время.

---

[105] http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kravtzova.pdf.
[106] http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kravtzova.pdf.

В трудное и трагическое военное время старшие дочери (Ольга, которой было 19 лет и Татьяна - 17 лет), вместе с Императрицей окончили курсы медсестер и работали в Царскосельском госпитале. Работа была тяжелой и в физическом, и в моральном плане. Они работали наравне со всеми медсестрами, на пределе своих сил. «Лазареты, раненые и панихиды - вот чем заполнены были эти молодые жизни», - писала Ф. Винберг[107]. Но никто не слышал от них никаких жалоб. Они служили Родине, и это был их долг.

Во время войны Ольга и Татьяна, осознавая себя Великими Княжнами, занимались ещё и общественной деятельностью. Они организовали комитеты, названные их именами. С начала войны Великая Княжна Ольга работала в комитете помощи семьям военнослужащих, Великая Княжна Татьяна в середине 1915 г. - в комитете помощи беженцам. Обе Великие Княжны во время войны проявили себя истинными патриотами, самоотверженными труженицами.

Образованная и требовательная Государыня воспитывала своих дочерей и как будущих женщин, хранительниц домашнего очага. «Дом и семья – это то, что держится в первую очередь на женщине, и каждая девушка обязана понять это еще в детстве», - была уверена Императрица[108]. Александра Федоровна обучала девочек основам ведения домашнего хозяйства, мечтала видеть в них настоящих помощниц. Царевны гладили белье, вышивали, шили рубашки. Государыня закладывала в них чувство долга будущих жен и матерей. Следует отметить, что она была не только матерью для своих дочерей, но и другом. Старшие доверяли ей свои сердечные тайны, спрашивали совета. Так, Ольга пережила скрытую от других членов семьи личную драму. И только мать знала об этом. Из её писем мы видим, как бережно и чутко относилась Государыня к чувству старшей дочери.

---

[107] Винберг Ф. Крестный путь. Омск. 1996. С. 56.

[108] Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников - М.: Благо.2003.

Из писем Александры Федоровны, последней Государыни Российской, современные родители могут многое узнать о воспитании детей, получить ответы на важные вопросы.

Просыпаясь утром от сна или ложась вечером, каждый из членов семьи совершал молитву. Утром, собравшись по возможности вместе, мать или отец громко прочитывали положенные на данный день Евангелие и Послания. Садясь за стол, совершались положенные молитвы и только тогда принимались за пищу. После еды так же совершались молитвы. Никогда не садились за стол, если отец задерживался: ждали его.

В царской семье достаточно строго соблюдался режим дня. Чередование различных занятий было чётко регламентировано. Но распорядок дня не тяготил царевен и царевича, он был так продуман, чтобы не стать обременительным.

Когда императорская семья жила в Царском Селе, приёмы были ограничены из-за плохого самочувствия императрицы. Свита во дворце не жила, поэтому за столом вся семья собиралась без посторонних и совершенно запросто. Подросшие дети обедали вместе с родителями. Пьер Жильяр описал зиму 1913-1914 года, проводимую семьей в Царском Селе. Уроки с наследником Алексеем Николаевичем начинались в 9 часов утра с перерывом между 11 часами и полуднем. В этот перерыв совершалась прогулка в карете, санях или автомобиле, затем занятия возобновлялись до завтрака, до часу дня. После завтрака учитель и ученик всегда проводили два часа на воздухе. Великие княжны и государь, когда был свободен, присоединялись к ним, и Алексей Николаевич веселился с сёстрами, спускаясь с ледяной горы, которая была устроена на берегу небольшого искусственного озера. В 4 часа дня уроки возобновлялись до обеда, который подавался в 7 часов вечера для Алексея Николаевича и в 8 для остальных членов семьи. День заканчивали чтением вслух какой-нибудь книги[109].

[109]Жильяр П. Тринадцать лет при русском дворе.

Праздность была абсолютно не присуща семье последнего императора. Даже после ареста, совершившегося в Царском Селе, Николай Александрович с семейством всегда были при деле. По воспоминаниям М. К. Дитерихса, «вставали в 8 часов утра; молитва, утренний чай … Гулять разрешалось им два раза в день: от 11 до 12 часов утра и от 2 с половиной до 5 часов дня. В свободное от учебных занятий время государыня и дочери шили что-нибудь, вышивали или вязали, но никогда не оставались без какого-либо дела. Государь в это время читал у себя в кабинете и приводил в порядок свои бумаги. Вечером, после чая, отец приходил в комнату дочерей. Ему ставили кресло, столик, и он читал вслух произведения русских классиков, а жена и дочери, слушая, рукодельничали или рисовали. Государь с детства был приучен к физической работе и приучал к ней и своих детей. Во время утренней прогулки императора обычно сопровождал Долгоруков; они беседовали на современные темы, переживавшиеся Россией. Иногда вместо Долгорукова его сопровождала одна из дочерей, когда они поправились от своей болезни. Во время дневных прогулок все члены семьи, за исключением императрицы, занимались физической работой: очищали дорожки от снега, кололи лед для погреба, заготавливая дрова для будущей зимы, обрубали сухие ветви или срубали старые деревья. С наступлением теплой погоды вся семья занималась устройством огорода, и в этой работе с ней вместе принимали участие некоторые офицеры и солдаты охраны, уже привыкшие к царской семье и стремившиеся выказывать ей своё внимание и доброжелательство»[110].

Рассказывая о заключении царской семьи в Тобольске, Жильяр пишет: «Император страдал от недостатка физического труда. Полковник Кобылинский, которому он на это жаловался, приказал привезти березовые стволы, купил пилы и топоры, и мы могли теперь заготовлять дрова, в которых так нуждались на кухне, а также в доме для топки наших печей. Эта работа на открытом воздухе являлась для нас большим развлечением за

[110]Дитерихс М.К.Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. 1925.

время нашего пребывания в Тобольске. Великие княжны в особенности горячо пристрастились к этому новому спорту»[111].

Следует отметить, что таким занятием, как прополка сорняков в огороде, великие княжны занимались и до ареста. Старшие дочери во время Первой мировой войны, в последние годы царствования их отца, были очень загружены. Государыня прилагала значительные усилия, чтобы оказать реальную пользу ближним, привлекала детей к делу благотворительности.

Весь уклад домашней жизни императорской семьи представлял собой типичный образец чистой, патриархальной жизни простой русской религиозной семьи.

Русский народ часто называл свою родную страну Святою Русью. Наши предки повсюду строили храмы Божии и усердно их посещали. Сам Царь с семейством каждый день бывал на церковных службах. Домашняя молитва и крестное знамение употреблялись так часто, что, по отзывам иностранцев, нелегко было найти, кто бы в этом равнялся с русскими.

Просыпаясь от сна, принимаясь за какое-либо дело, выходя их дома и входя в него, проходя мимо Церкви, слыша звук колокола, садясь за трапезу, отходя ко сну, наши предки молились, делали поклоны, произносили «Господи, помилуй». Учили детей жить в соответствии с Заповедями Божиими, не нарушая и не отступая от них.

Таким образом, мы видим, что Православное воспитание в Царской России неотделимо вплеталось в жизнь каждого человека. От поколения к поколению передавались правила поведения в соответствии с Законами Божиими. Несмотря на то, что Николай II был главой огромного государства, детей своих он воспитывал в строгости, без всяких излишеств и по праву мог служить примером для любого христианина.

---

[111]Жильяр П. Император Николай II и его семья.- М.:Мегаполис.1991.

2.2. Круг детского чтения и место в нем православной литературы

В России XIX-начала XX века существовала развитая культура домашнего, семейного чтения. В России существовал уникальный период, когда домашнее чтение было лучшей школой воспитания и образования. В православных семьях детям или вместе с подрастающими детьми читали лучшие образцы духовной и светской литературы. Главными книгами в каждой семье были Псалтирь, Часослов, Библия, Евангелие.

Когда приходило время учить детей грамоте, наши предки для чтения давали детям Библию, сажая за письмо, – прописи из изречений Священного Писания.

Если изучали догматы веры и обязанности христианина, задавали уроки из Священного Писания. Многие отрывки надо было заучивать наизусть. Дети с детства привыкали к изучению Библии, благочестивым занятиям и выполняли всё с удовольствием. Священное Писание было первою книгою, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами Святого Писания, а каждый дом и семейство христиан домашней Церковью. «Если вы хотите, – говорили учители Церкви, – чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначена быть храмом Божиим. Должна приучаться и слушать, и говорить то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». После божественных книг отцы и учители Церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения Святых Отцов.

Очень любили читать духовную литературу в царской семье, она была потребностью души. Императрица читала, в большей части, назидательно-религиозные книги. Из них она старательно выписывала в свою тетрадь понравившиеся цитаты и целые главы. Она несколько раз перечитывала книгу Дж. Р. Миллера «Домостроительство, или Идеальная семейная жизнь», переписывая оттуда целые фрагменты: «День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет

которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святые обеты, склоняются ангелы и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь...»[112]. В переписке между членами императорской семьи часто упоминаются церковные таинства, мысли о святых, молитвах, об уповании на Бога. Личные дневники государыни содержат цитаты из святоотеческих источников на русском языке.

После отречения Николая II от престола и ареста всей царской семьи, не предполагая, что ожидает их в будущем, августейшие родители приняли решение, что дети не должны делать перерыв в учёбе. Александра Федоровна сама преподавала детям закон Божий. Государь Николай - географию и историю сыну Алексею. Великая княжна Ольга своим младшим сестрам и брату - английский язык. Французскому языку учил царских детей Пьер Жильяр, истории - графиня Генне, арифметике и русской грамматике - Екатерина Шнейдер. Доктору Боткину было поручено заниматься с Алексеем Николаевичем "русским чтением", доктору Деревенько – естествознанием. Как вспоминает дочь Боткина Татьяна Мельник: "Они оба увлекались лирикой Лермонтова, которого Алексей Николаевич учил наизусть, кроме того, он писал сочинения по картинам, и мой отец наслаждался этими занятиями"[113].

Большим утешением и отрадой во время заточения для царственных страстотерпцев была духовная литература. Эти книги царственные узники взяли с собой даже в последнее место заключения - Екатеринбург. В доме Ипатьева среди вещей семьи было найдено немало книг духовного содержания. На страницах многих из них встречаются многочисленные подчеркивания. Например, в одной из книг великая княжна Татьяна

[112] http://www.pravmir.ru/sad-serdca/.
[113]Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье.-М.:Захаров, 2009.

Николаевна отметила такие строки: "Верующие в господа Иисуса Христа шли на смерть как на праздник… становясь перед неизбежною смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту… Они шли спокойно навстречу смерти, потому что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом"[114].

Какие же это книги? «Библия», «Часослов», «Акафист Богородице», «Лествица», «Молитвослов», «Правило молитвенное готовящимся ко Святому Причастию», «Благодеяния Богоматери», «О терпении скорбей», «Письма о христианской жизни», «Моя жизнь во Христе», «Утешение в смерти близких сердцу», «Житие и чудеса Святого Праведного Симеона Верхотурского», «Беседы о страданиях Филарета», «Житие Преподобного Отца нашего Серафима Саровского», «Сборник благоговейных чтений» Валуева, «Сборник служб, молитв и песнопений», «Канон Великий Андрея Критского».

Император Николай II очень любил читать, особенно книги по истории и общественным наукам; привлекали его и сочинения русских классиков, которые он с большим удовольствием читал вслух. В те, "уютные вечера", когда у императора освобождалось немного времени, он "очень хорошо, внятно, не торопясь", читал детям Чехова, Толстого, Тургенева. Любимым его автором был Гоголь, а в последние годы Николай Александрович увлекся рассказами Тэффи и Аверченко.

Любовь к истории передалась от отца к старшей дочери. Великая княгиня Ольга Николаевна особенно увлеклась эпохой правления Екатерины Великой, которое было, по словам юной царевны, эпохой не только слов, но и дел. А маленькому цесаревичу Алексею Николаевичу очень запомнились слова императора Петра I, которые он вычитал в одной книге: "Молитва Богу и служба царю никогда не пропадут впустую".

---

[114]Кравцова М.Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо.2003.

Ольга Николаевна, любимица преподавателя французского языка Пьера Жильяра как самая способная ученица, любила также французскую литературу. Он с удовольствием подбирал для неё книги. В письме Ольги Николаевны из тобольской ссылки мы можем найти строки: "Очень люблю Чехова, учу наизусть шутку его "Медведь".

Цесаревичу Алексею Николаевичу читал вслух не только отец, но и учителя. Круг его чтения был достаточно разнообразным. Маленький наследник отмечает в своём дневнике: "После завтрака П. В. П. [учитель русского языка П. В. Петров] читал и кончил (Тараса Бульбу). Чудная вещь!", "П. В. П. мне читал про деревенских школьников", "Сиг мне читал Холмса", "Начал читать книгу "Доктор Гааз", "читали историю крестовых походов".

Находясь в царскосельском заточении, государь с помощью чтения вслух старался развлечь и приободрить детей, выздоравливающих после перенесенной кори. Он читал им приключенческие книги. Великая княжна Татьяна Николаевна писала З.С. Толстой: "Мы теперь кончаем VI том книги Lecomte de Monte-Cristo, Alexandre Dumas. Вы знаете это? Страшно интересно. А раньше читали про разных сыщиков: тоже интересно".

Благодаря влиянию матери, воспитанной в британском духе, царские дети знакомились и с образцами замечательной английской литературы. Однако государыня Александра Федоровна прививала своим по натуре искренне религиозным детям исконно русское благочестие. Флигель-адъютант Мордвинов удивлялся: "Я до сих пор теряюсь в догадках, каким образом государыня, выросшая в среде совершенно чуждой и противоположной русскому "народному" Православию, сумела впитать в себя самые характерные и глубокие его черты, склонен думать, что помимо наследственного расположения к сложным духовным переживаниям, полученного от матери, государь отказывал в этом отношении немалое влияние"[115].

---

[115]Кравцова М.Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо. 2003.

Чтению уделялось большое внимание, и поэтому оно выполняло функцию развивающую и воспитывающую. Для дворян работа с книгой становилась серьезным занятием, страницы воспоминаний и личных дневников были наполнены переживаниями и раздумьями о прочитанном. Работа с книгой была ежедневным трудом, к которому подключались молодое поколение, их родители и учителя. В дворянских семьях читали не только духовную литературу, но и классические произведения. Например, Х.А. Щлецера «Детское чтение для сердца и разума» (1785-1789). Читали дети и произведения художественной литературы развлекательного характера: «Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихота» М. Сервантеса, русскую поэзию – М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова.

Книга в дворянской семье не являлась только немым помощником в воспитании. Для более яркого и глубокого восприятия прочитанных книг домочадцы разыгрывали спектакли, читали вслух. В дворянской семье общение с книгой носило активный характер, и интерес к ней сохранялся на протяжении всей жизни.

Войдя в жизнь, книга становилась обязательным спутником детства. Книжные впечатления очень легко соединялись со сказкой, которую ребенок слышал от няни. Для дворянских детей издавались журналы: «Детский отдых», «Семейные вечера» и «Детское чтение». Содержание этих журналов было чрезвычайно интересным и также обсуждалось в ходе совместного чтения. Чтение вслух духовной и светской душеполезной литературы давало своеобразный культурный код подрастающим детям на всю их жизнь.

2.3.Детские игры

Существует связь творчества и детских игр с религиозным воспитанием детей. Христианское воспитание призвано взращивать вложенные Богом в душу человека способности – таланты, творческие способности. Вспомним

притчу Иисуса Христа о талантах. В ней рассказано, как хозяин, отправляясь в путешествие, выдал слугам разные суммы денег - таланты, кому больше, кому меньше. Вернувшись, хозяин похвалил и наградил тех слуг, которые использовали эти деньги и заработали на них, но осудил слугу, который, страшась ответственности, закопал серебро в землю.

Способность к сочувствию и пониманию своих способностей и возможностей, умение продумывать и разрешать возникающие проблемы, умение обращаться с предметами, создавать что-то новое - всё это неотъемлемая часть детских игр.

Мир детской фантазии и игры и напоминает тот первозданный мир, о котором повествует Священное Писание, который Бог поручил человеку, чтобы «обладать и владычествовать над ним». В играх формируется личность, проявляются понемногу таланты, развивается духовная жизнь ребенка. Дети, лишенные игры, останавливаются в своем духовном развитии. Это не новое педагогическое открытие. Хорошие воспитатели всегда так чувствовали и понимали. С. С. Куломзина пишет: «Помню, как моя мать рассказывала мне о своей, любимой ею, гувернантке, которая говорила больше ста лет тому назад: «Главная обязанность детей - это играть, уметь играть…»[116]. А вот современные родители часто забывают о важности обучения игровой деятельности, соответствующей возрасту их ребенка.

Игровая деятельность как бы моделировала жизнь взрослых людей. В играх воссоздавались социальные отношения между людьми, воспроизводились многие жизненные ситуации, характерные для того сословия, к которому принадлежала семья. С помощью игры оттачивались представления о честности и справедливости, мудрости и глупости, добре и зле, трусости и храбрости, усваивались нормы и правила поведения в обществе. Дети учились преодолевать боль, сохранять выдержку в трудных обстоятельствах, не таить зло на обидевшего их человека. В детских играх развивалось чувство взаимопомощи, товарищества, уважение к сопернику.

[116] Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. М. Образ. 2008. 192 с.

Во время игр дети усваивали нормы поведения и представления об окружающем мире, место человека в нём, приобретали трудовые навыки. При этом ребенок осваивал ту роль, которую займёт в семье в будущем.

Игры развивали физическое здоровье и закаляли характер. Участвуя в них, дети тренировали силу, ловкость и скорость, а также сообразительность, смекалку и быстроту реакции. Ориентация на победу заставляла маленького человека учиться преодолевать трудности и боль, быть терпеливым, учиться выдержке.

В деревнях среди детей были распространены также игры с игрушками. В распоряжении малышей колыбельного возраста были игрушки, которые делал для них отец или старший брат. Это были, как правило, различного рода погремушки. Однако игрушек у них было минимальное количество. Крестьяне считали, что большое их количество приводит к порче человека. «...У кого много всего, – говорили они, тот балуется, ничего не хочет: хоть в ученье, хоть в игре, да хоть где»[117].

Как только дети подрастали, то им уже предлагалось делать игрушки самим. На ярмарках или в городе покупались только те игрушки, которые трудно было сделать в домашних условиях. Детские игрушки обычно появлялись в качестве гостинцев после поездки родителей в город. Играть в них учили родители и старшие дети. При этом и игрушки жили дольше, и радости доставляли больше, и запоминались навсегда. Не допускали небрежного обращения с куклой или лошадкой. Нельзя таскать вниз головой, ударять, ронять и т.п. Игра в игрушки умиротворяла, а не возбуждала детвору. Родители обращали внимание не на материальное благополучие, а на духовный мир детей. Богатые родители тратили деньги на печатные учебные игрушки, которые будут способствовать обучению и нравственности, такие, как карточки с буквами алфавита с картинками, разрезанные кусочки географических карт, книги и настольные игры.

[117] Виноградов Г. С. Народная педагогика. Иркутск, 1926. С. 14.

В игрушки играли больше зимой, чем летом, когда нельзя было бегать по улице. Среди самодельных игрушек самыми распространенными были куклы, маленькие кукольные каталки, тележки, которые можно было возить на веревочке, лошадки. В играх девочек куклы вели обычный человеческий образ жизни: ели, работали, спали в колыбели, катались в саночках, слушали песенки и сказки.

Родители считали, что дети не должны играть в игры в воскресенье, но им было разрешено играть в Ноев ковчег, потому что это имело религиозное значение.

Игры занимали важное место и в жизни Царской семьи. То, что царские дети всегда были заняты, не значит, что они вообще не отдыхали. Детские игры государыня считала делом, весьма важным: «Просто преступление - подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными… Их детство нужно по мере возможности наполнить радостью, светом, веселыми играми. Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу»[118].

Родителей, которые захотят послушаться мудрого совета императрицы Александры Феодоровны, эти слова могут предостеречь сразу от двух ошибок. Первая: у взрослых есть склонность резко ограничивать ребячьи забавы, при этом часто забывают, что дети есть дети и нельзя постоянно приносить их игру в жертву занятиям, пусть даже самым важным. Вторая ошибка: пустить ребенка на самотек, не интересуясь его занятиями в часы досуга, как, например, делают многие современные мамы, разрешая детям часами напролет играть в компьютерные игры. Организовать детскую игру ненавязчиво и мудро - большой талант. К счастью для себя, царские дети не знали компьютеров и у них были мудрые, любящие родители, всегда готовые

[118]Кравцова М.Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо. 2003.

разделить их забавы, а потому и отдых великих княжон и наследника всегда был веселым и здоровым.

2.4. Совместный отдых детей и родителей

Формы семейного досуга и проведения свободного времени, прежде всего, зависели от материальных возможностей семьи, уровня её духовных запросов и внутрисемейных отношений. Следует особо отметить роль религии в семейном быту: посещение церкви, приём священника, участие в крестных ходах. Каждое воскресенье семья в полном составе ходила в церковь к заутрене или обедне.

Религиозно-бытовой регламент, касавшийся самых различных сторон жизни, был своего рода законом общественного и личного поведения людей. Чередование труда и отдыха, формы и характер проведения досуга во многом определялись датами религиозного календаря, обязательного для всех. Выполнение религиозных предписаний в домашнем быту обусловливалось не только чувством верующего, "страхом Божиим", но и контролем семьи, особенно старшего поколения, следившего за соблюдением подобающего отношения к иконам, постам, молитвам и т.п.

В христианском воспитании важны домашние традиции, связанные с постами и праздниками. На Руси в крестьянском быту церковные праздники были связаны со всем укладом жизни. Для детей - Церковные праздники настоящее торжество, если их отмечают и дома. На масленицу пекли блины и катались на санях, на Благовещение выпускали из клеток птиц, на Троицын день дома украшали зелеными ветками, на Преображение благословляли первые плоды.

В церковный праздник русская душа отдыхает и радуется. Шесть дней – заботам и своим делам, а седьмой день – по заповеди Господа – служению Богу. Такой завет оставлен Господом человеку: «день же седьмой, суббота,

Господу Богу твоему»[119]. Церковные праздники на короткое время освобождали человека от гнёта обыденностей, приносили духовную радость от соприкосновения с иным, лучшим миром.

По субботам, воскресеньям и особенно в дни больших праздников в церковь отправлялись не только взрослые, но и дети. В большие посты полагалось говеть, исповедоваться и причащаться. У обедни, вечерни, заутрени люди регулярно встречались друг с другом. Церковь давала возможность "видаться" родственникам, друзьям, знакомым. Разговаривали, узнавали новости, присматривали женихов и невест. Пребывание "на глазах" общества заставляло обращать особое внимание на свою одежду, манеры. Приходили задолго до службы и потом расходились не сразу. Церковная площадь в праздники становилась своеобразным центром общественной жизни. Здесь часто развертывалась и уличная торговля лакомствами, мелочами, детскими игрушками.

Вот как описана встреча Пасхи в книге Ивана Шмелева «Лето Господне»: «Солнце, трезвон и гомон. Весь двор наш – праздник. На розовых и золотисто-белых досках, на бревнах, на лесенках амбаров, на колодце, куда ни глянешь – всюду пестрят рубахи, самые яркие, новые, пасхальные: красные, розовые, желтые, кубовые, в горошек, малиновые, голубые, белые, в поясках. Непокрытые головы блестят от масла. Всюду треплются волосы враскачку – христосуются трижды. Гармошек нет. Слышится только чмоканье. Пришли рабочие разговляться и ждут хозяина. Мы разговлялись ночью, после заутрени и обедни, а теперь – разговины для всех. Все сядем за столы с народом, под навесом, так повелось от «древности» – от дедушки. Весело глазам: все пестро. Куличи и пасхи в розочках, без конца. Крашеные яички, разные, тянутся по столам, как нитки… Двор затихает, дремлется. Я смотрю через золотистое хрустальное яичко. Все золотое, все: и люди золотые, и серые сараи золотые, и сад, и крыши, и видная хорошо скворешня,

[119] Исх. 20, 10.

– что принесет на счастье? – и небо золотое, и вся земля. И звон неумолочный кажется золотым мне тоже, как все вокруг»[120].

Общественное и семейное начало тесно переплетались и в праздновании так называемых престольных праздников. Кроме религиозной стороны (посещение церкви, хождения на кладбище, иногда мирского молебствия и т.п.), основным моментом являлось большое гулянье. Помимо родственников и знакомых, съезжавшихся к празднику, в домах угощались и посторонние - так называемая сторона, - которые считались общими гостями.

Особое внимание досугу уделялось и в Царской семье. Её величество не из-за «педагогических принципов», но от всего сердца испытывала потребность разделять досуг детей. Об этом говорит выдержка из её письма к старшей дочери: «И то, что любящая вас старушка мама всегда болеет, также омрачает вам жизнь, бедные дети. Мне очень жаль, что я не могу больше времени проводить с вами и читать, и шуметь, и играть вместе, но мы должны всё вытерпеть»[121].

Император Николай II, как уже отмечалось, очень любил проводить время с детьми, играть и развлекаться с ними. Пьер Жильяр писал: «Во время дневных прогулок государь, любивший много ходить, обыкновенно обходил парк с одной из дочерей, но ему случалось также присоединяться к нам, и с его помощью мы однажды построили огромную снеговую башню, которая приняла вид внушительной крепости и занимала нас в продолжение нескольких недель». Благодаря отцу, дети полюбили физические упражнения. Сам государь, по рассказам Ю. Ден, был отменным стрелком, превосходным спортсменом, любил бывать на свежем воздухе. Таких развлечений, как выезды, балы царские дети практически не знали. Они сами придумывали себе занятия. Например, организовывали домашние театральные постановки. Эти небольшие пьесы всегда становились приятным

---

[120]Шмелев И.С. Лето Господне: автобиографическая повесть. Москва, худож. Литература, 1996. С. 117.

[121]Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников. - М.: Благо,.2003.

и радостным событием, давали душевное отдохновение даже в трагические дни заключения. Великие княгини любили решать различные ребусы и головоломки. Цесаревич Алексей, как обычный мальчишка, собирал в карман всякие мелочи – камушки, гвозди, веревки, и так далее - самые интересные игрушки.

Так проводили свой досуг дети императора Николая Александровича. Их игры и развлечения, способствуя жизнерадостности, укрепляли дружбу детей с родителями. Эта тесная дружба объединяла семью не только в радости, но и в горе. Даже находясь в заточении, святое семейство показало враждебно относящимся к ним людям удивительный пример любви и сплочения перед лицом смертельной опасности.

В семьях городских сословий и духовенства большую роль играло чтение. Из православных книг родители черпали представления о нравственных устоях семьи. Из светских книг по педагогике – о концепции дружбы в семье родственников разных поколений. Важную роль играла организация свободного и учебного времени детей. Обращалось внимание на положительную мотивацию необходимой деятельности, на жизнерадостность ребенка. Даже в трагических обстоятельствах родители поддерживали в детях оптимистические надежды наравне с готовностью смиренно принять Божью Волю.

Важной составляющей православного семейного воспитания был труд. В трудящихся семьях он был просто жиненной необходимостью. В обеспеченных семьях его организовывали для детей несколько искусственно, дабы не росли неженками и бездельниками. Поэтому иногда мемуаристы ставили знак равенства между спортом и некоторыми видами физической рудовой деятельности, например, пилкой дров.

Уникальным является педагогический опыт семьи царственных страстотерпцев Романовых. Особенно наглядно семейные ценности проявились после отречения Николая II от престола. Парадокс, но арест позволил этой семье провести несколько месяцев как частным обывателям.

Именно это время продемонстрировало прочность их православных семейных устоев.

Заключение

Исторически сложилось так, что культура нашего народа основывается на духовно-нравственных ценностях Православия. Поворот общественного сознания в сторону Православия, где семья является одной из главных ценностей, способствует формированию православной ценностной ориентации семейного воспитания. Свидетельством этого является рост числа семей, активно участвующих в Литургической жизни Православной Церкви, а также увеличение количества детей, обучающихся в воскресных школах и православных гимназиях. Всё больше семей сознательно обращается к педагогическим ценностям православного семейного воспитания, что позволяет надеяться на качественные изменения в современной практике воспитания детей в семьях.

К сожалению, сегодня прослеживается дисгармония семейных отношений: мужчина в современной семье перестаёт быть её главой и опорой, а женщина, которая вынуждена обеспечивать семью наравне с мужчиной, начинает доминировать над мужем, становится властной и жёсткой. Конечно, о возврате к патриархальному устроению семьи сегодня речь идти не может. Но, всё же, пересмотр степени ответственности супругов за благосостояние семьи позволил бы решить многие проблемы.

Анализ источников позволяет утверждать, что к началу XX века в России в семейном воспитании разных сословий существовали общие традиции, уходящие корнями в национальные православные традиции еще допетровской Руси. К ним относились: обязательное раннее воцерковление детей; непререкаемый авторитет родителей и, прежде всего, отца; воспитание с детства с осознанием важности будущего и реального родительского долга; отношение к ребенку как к будущему взрослому и формирование у него чувства ответственности; воспитание любви к братьям и сестрам разных степеней родства и к крестным братьям и сестрам. Традиция четко разделяла цели и пути их достижения при взращивании сыновей и дочерей. С раннего

возраста у ребенка формировали понятие не только его личного достоинства, но и чести семьи. На практике родители и дети сталкивались с различными препятствиями на пути к достижению христианского идеала семейных отношений. Но, вопреки трудностям, они стремились к нему.

Модернизация общества поставила среди духовных ценностей заботу об образовании детей даже из крестьянских семей. При этом на первом месте стояло изучение Закона Божия. В домашнем образовании младших участвовали не только родители и другие родственники, но и старшие дети. Образ жизни городских сословий и дворянства вызвал к жизни новые семейные традиции. Это: семейное чтение, в том числе и духовной литературы; педагогическая организация детских игр, соответствующих возрасту и полу; совместный отдых родителей и детей на природе и в поездках; режим дня семьи, предусматривающий смену полезных для духовного и физического развития подрастающего поколения занятий. В наиболее набожных семьях дети совершали посильные им паломнические путешествия. Важная воспитательная роль отводилась совместному труду детей и родителей в условиях, когда экономической необходимости этого труда не было. Не желали видеть своих наследников белоручками не только в крестьянских и купеческих семьях, но и в императорской.

Исторически сложившаяся отечественная система педагогических ценностей семейного воспитания, которая сформировалась в лоне православия, прочно укоренилась в педагогическом самосознании русского народа. Сегодня, на фоне стремления всего нашего общества к возрождению своих национальных ценностей, в педагогической среде формируется убеждение в том, что именно обращение к православной педагогической культуре будет способствовать восстановлению подлинной иерархии ценностей воспитания в России. Эту мысль мы видим в концептуальных идеях В.В. Зеньковского, который писал: «Наше Православие, религиозно свободное от всего того, что исторически обуславливало пути Запада, оставалось неиспользованным нами, и лишь в итоге того духовного труда,

который лег на русское сознание XIX и XX века, мы возвращаемся ныне к полноте и силе Православия и сознаем его историческую и культурно творческую мощь»[122]. Вместе с тем, как православный педагог В. В. Зеньковский говорит о необходимости совмещения всего богатства идей, выработанных как религиозной, так и светской педагогикой. Изучая вопросы воспитания и православное учение, он отмечал: «Мы ищем органического синтеза всего ценного, что имеется в современной педагогике»[123]. Ориентиром восстановления отечественной системы педагогических ценностей семейного воспитания выступает интеграция светского и православного педагогических воззрений на данную проблему.

Восстановление отечественной системы ценностей семейного воспитания предполагает и обусловливает духовное оздоровление семьи, так как именно духовно здоровая семья является главным условием воспитания свободной духовной личности и, в конечном счёте, выступает как основа нравственной организации и жизнеспособности всего общества.

В прошлые века семейное воспитание дополнялось государственным или общественным и, в целом, молодое поколение воспитывалось согласно социальному заказу своего времени. В наши дни система общественного воспитания разрушена, ценностные установки семейного воспитания во многом не сформированы. При этом воспитательный идеал, системообразующие составляющие которого ещё недостаточно конкретизированы, не осознаётся родителями как отправная точка в организации их воспитательной деятельности. В результате молодое поколение, вступая в общество, имеет в своем мировоззрении разнонаправленные системы ценностей. Таким образом, ни семья, ни общество, которые не следуют единой системе ценностей воспитания, не

---

[122] Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. — С. 164.
Научная библиотека диссертаций и авторефератов
disserCat http://www.dissercat.com/content/problema-vospitaniya-detei-v-seme-v-russkoi-pedagogike-vtoroi-poloviny-xix-pervoi-poloviny-x#ixzz47bpbGvq5
[123] Там же, с.149

могут быть жизнеспособными. На это указывал Патриарх Московский и Всея Руси Алексий: «Если мы упустим еще несколько поколений, не создадим у них нравственного иммунитета, не возродим у них стремление к высоким идеалам, не укореним в них чувств любви и братолюбия, не будет больше России на свете»[124].

Вопросы духовно-нравственного формирования подрастающего поколения в семье составляют важнейшую сферу пастырского попечения Святейшего Патриарха Кирилла, который отмечает, что «являясь подлинной школой любви и мудрости, семья помогает человеку обрести крепкую духовно-нравственную опору и четкие жизненные ориентиры, понять, что есть добро, а что — зло. Сегодня семья нуждается в повседневной защите, поддержке со стороны Церкви, государства, всех здоровых общественных сил». По словам первосвятителя, задача Церкви «заключается в том, чтобы каждый крещеный ребенок сохранял связь с этим событием через воспитание и научение». «И огромное значение имеет подвиг родителей — в первую очередь именно они должны сознавать, что несут пред Богом ответственность за то, чтобы жизнь ребенка, начавшись с храма, привела к великим свершениям и в личной, и в семейной жизни, а, может быть, и за их пределами. Но такие свершения возможны только в том случае, если есть преображение в жизни человека, связанное с храмом, с верой, с молитвой, с Богом»[125], — сказал он.

Нельзя не обратить внимания на твердость позиции Предстоятеля Русской Церкви — важно бороться за молодежь, вырывать молодые души из цепких лап греха, сделать понятия целомудрия, чистоты, силы духа притягательным идеалом.

---

[124]Доклад Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. // Безопасность Евразии. 2000.

[125] Патриарх Кирилл. Проповедь в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы – декабрь 2015 г.

Иными словами, можно заключить, что направление семейного воспитания на православные идеалы становится важнейшим педагогическим ориентиром восстановления духовной целостности семьи как основы благосостояния всего общества.

Материалы этой работы можно использовать в преподавании православной педагогики в духовной семинарии и православном колледже, в работе с родителями детей, посещающих воскресные школы и православную гимназию. Исторические примеры мудрого воспитания подрастающего поколения разных сословий в начале XX века найдут свое место в современных проповедях о православных семейных ценностях.

Список источников

1. 1Кор. 15, 10
2. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
3. Апостола Павла послание к ефесянам, 5:25
4. Бакунин М. А. // Наше наследие. 1990. № III(15)
5. Водовозова Е.Н. На заре моей жизни: В 2 т. Москва: Художественная литература, 1987 – 129 с..
6. Вырубова (Танеева) А.А. Страницы моей жизни. Москва. 1999 г.
7. Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. Москва: Новое литературное обозрение, 1998.
8. Дневник Императора Николая II. Москва: Полистар,1991, 246 с.
9. Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени. Избранные сочинения в двух томах. Москва; Ленинград, 1964.
10. Кропоткин П.А. Записки революционера. — Москва: Московский рабочий, 1988
11. Межаков П. Стихотворения. – СПб., 1828
12. Мф. 18, 20
13. Николева М.С. Воспоминания Марии Сергеевны Николевой // Русский архив, 1893. – Кн. 3. – Вып. 9. – С. 107-120; Вып. 10. – С. 107.
14. Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II. Т.I. Книгоиздательство «Слово». Берлин 1922.
15. Покровский Е.А. Детские игры: Преимущественно русские. Москва: ТЕРРА; Книжная лавка-РТР, 1997. 416 с.
16. Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны Романовой: Февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. икоммент. В. А. Козлова и В. М. Хрусталева; пер. с англ. Л. Н. Пищик при участии О. В. Лавинской и В. М. Хрусталёва. – Новосибирск :Сиб. хронограф, 1999. – 341 с. – (Архив новейшей истории России).
17. Рим. 16, 4

18. Русские святые: 1000 лет русской святости. Москва. 2000 г. 424 с.
19. Свт. Иоанн Златоуст, О воспитании. Репринт. Изд. Московской Патриархии. - М., 1993.
20. Святая мученица императрица Александра Федоровна в воспоминаниях Анны Вырубовой. Русский вестник. 19.09.2014.
21. Святитель Тихон Задонский. Увещания и наставления.
22. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Новоспасский монастырь. 2008
23. Скалон С.В. (Капнист-Скалон С.В.) Воспоминания / Коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – Москва: Современник, 1990.
24. Скалон Софья Васильевна. Скалон С.В. (Капнист-Скалон С.В.) Воспоминания / Коммент. Г.Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. – Москва: Современник, 1990. – С. 281-388.
25. Станюкович К.М. Нянька // Морские рассказы. Москва: Правда, 1983. 480с.
26. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 4. СПб., 1898.
27. Тургенев И. С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 2. Москва, 1975.
28. Учение св. Златоуста о браке // Странник. - Москва, 1899. N12.
29. Феофан Затворник–Путь, с. 46.
30. Филарет (Дроздов), митроп. Нравственность христианина. Москва, 1991.
31. Шмелев И.С. Лето Господне: автобиографическая повесть. Москва, 1996.
32. Шмелев И.С. Лето Господне / Сочинения: В 2 т.: Т. 2. — Москва: Художественная литература, 1989. — 606 с.

Список литературы

1. Амвросий Оптинский, преп. Между страхом и надеждой: житие, наставления. – Москва: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2008. – 224 с.

2. Амвросий Оптинский преп. Советы супругам и родителям. – Москва: Благовест, 2009 – 62 с.

3. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – Москва: Педагогика, 1990. – 608 с.

4. Антоний, митрополит Сурожский. Воспитание детей в вере. Санкт – Петербург. 2001

5. Блинов В.И. Развитие теории и практики образования в России XVIII – начала XX века под влиянием изменений ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания :дис. … д-ра пед. наук. – Москва, 2001. – 260 с.

6. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя Тенишева. (На примере Владимирской губернии.) Авторы-составители: Б.М.Фирсов, И.Г.Киселева. СПб., 1993.

7. Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. – Т 1. – Н. Новгород: Издание Братства Александра Невского, 1996. – 673 с.

8. Винберг Ф. Крестный путь. Омск. 1996 г.

9. Виноградов Г. С. Народная педагогика. Иркутск, 1926. С. 14.

10. Владимир (Богоявленский), митр. Беседы о православном воспитании детей . – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2011. – 78 с.

11. Выдумкин, Д. Час гнева – час безумия. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о воспитании детей // Москва. – 2009. – № 2.

12. Гагаев, А.А. Русские философско-педагогические учения XVIII—XX вв.: культурно-исторический аспект. Москва: Русское слово, 2008. – 464 с.

13. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. Москва, Наука, 1986. - 280 с.

14. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. Москва: Паломник, 2000. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1993.
15. Демков М.И. Русское семейное воспитание. Белгород, 1989.
16. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. 1925 г.
17. Доклад Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. // Безопасность Евразии. 2000. - № 2. - С. 189 -234
18. Дружинин В.Н. Психология семьи. – Москва: КСП, 1996.- 160 с.
19. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Москва: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. —164 с.
20. Иеромонах Георгий (Шестун). Основы христианского воспитания детей в семье. Минск. 1999.
21. Ильин–Собр.соч.т.3 Москва 2000.Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. Москва: Республика, 1993.-431 с.
22. Иоанн Златоуст, свт. О воспитании. Репринт. Изд. Московской Патриархии. - Москва, 1993.
23. Каптерев, П.Ф. О семейном воспитании: учеб.пособие/П.Ф. Каптерев, сост. И.Н. Андреева. Москва: Академия 2000. - 168с.
24. Киселева О.Ф. Традиции православного воспитания. Москва: Книжкин Дом, Астрель; 2008
25. Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. Москва: Благотворительный фонд «Покров», 2012. 344 с.
26. Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников.-Москва: Благо. 2003
27. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. Москва: Образ. 2008. 192 с.
28. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка. Москва, 1992.
29. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф.Лесгафт. СПб.: Типогр. А. Бенко, 1910. - 239 с.

30. Лосский В.Н. Богословское понятие человеческой личности. Сборник статей «Богословие и Боговидение». Москва: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000
31. МакарийОптинский, преп. О воспитании // Отечник
32. Несмелов В.И. О цели образования // Православный собеседник. — Казань, 1898. — № 2.
33. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека - Педагогика. 1998. - № 4.
34. Ничипоров Б. Принципы христианской педагогики и нравственное воспитание русских детей. //Вестник духовного просвещения». Москва: 1994 г. №1.
35. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. — Белград, 1939. Москва: Феникс, 1992
36. Орехов Дмитрий. Подвиг царской семьи. СПБ. Невский проспект, 2001. 99 с.
37. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. (Основное богословие.) - Москва: Даниловский благовестник, 1997.
38. Панкеев И.А., Рассолова Е.А. Круг земного бытия. Москва, Изд. дом "Терра" 1997 – 333с.
39. Патриарх и молодежь: Разговор без дипломатии / Ред.-сост. В. Пономарёв, А. Добросоцких. По благословению наместника Данилова ставропигиального мужского монастыря архимандрита Алексия (Поликарпова). Данилов мужской монастырь, Фонд «Русский предприниматель». Москва: Даниловский благовестник, 2009. 208 с.
40. Патриаршее приветствие организаторам и участникам II форума Всероссийской программы «Святость материнства» на тему «Формирование семейной политики в современной России»,20 ноября 2012 г.
41. Пестов Н.Е. Путь к совершенной радости. Воспитание детей.-- Москва: Даниловский благовестник, 1997.

42. Полное собрание проповедей Высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского. Харьков, 1902. Т. 1. 205 с.; Приложение к 1-му тому. 416 с.; Т. 2. 274 с.; Т. 3. 558 с.; Т. 4. 371 с.; 1903. Т. 5 (дополнительный). 494 с.
43. Православная жизнь русских крестьян XIX-XX вв: Итоги этногафических исследований. Москва: Наука, 2001. 363 с.
44. Протоиерей Алексей Мечев о воспитании // Отечник //
45. Пьер Жильяр. Император Николай II и его семья.- Москва: Мегаполис.1991.
46. Свт. Тихон Задонский. О христианском воспитании детей. Москва. 1997.
47. Святитель Игнатий (Брянчанинов) о воспитании // Отечник //
48. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Новоспасский монастырь. 2008.
49. Святой праведный Иоанн Кронштадтский о воспитании // Отечник
50. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 4. СПб., 1898. 770 с.
51. Учение св. Златоуста о браке // Странник. - Москва, 1899. N12.
52. Ушинский, К.Д. Родное слово Книга для учащих // Педагогические сочинения: В 6 т. Том 4. Москва.: Педагогика, 1989.— 528 с.
53. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 10 т. Москва; Ленинград, 1950. – Т. 9. –355 с.
54. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения/Ф. Затворник. — Москва: Лепта-Пресс, 2005 - 800 с.
55. Филарет (Дроздов), митроп. Нравственность христианина. Москва, 1991.
56. Царикаева С. С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII-XIX вв. // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 13. –148 с.

Интернет ресурсы

1. // http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=308
2. http://azbyka.ru/deti/detskaya-vera
3. http://azbyka.ru/fiction/leto-gospodne
4. http://azbyka.ru/fiction/leto-gospodne/
5. http://lib.pravmir.ru/library/book/1381
6. http://mikv1.narod.ru/text/Skalon1990.htm
7. http://mikv1.narod.ru/text/Skalon1990.htm
8. http://predanie.ru/
9. http://profi-rus.narod.ru/semya/marina-kravtsova.-vospitanie-detej-na-primere-svjatykh-tsarstvennykh-muchenikov.htm
10. http://semcennosti.info/- ainmenu-34/61---.html
11. http://semcennosti.info/- ainmenu-34/66.html
12. http://semcennosti.info/-ainmenu-34/58--p-.html
13. http://semcennosti.info/-ainmenu-34/60-----.html
14. http://semcennosti.info/-ainmenu-34/65.html
15. http://verapravoslavnaya.ru/?sv_Ioann_Zlatoust_o_vospitanii
16. http://www.biografia.ru/cgi-bin/names.pl?oaction=show&letter=593
17. http://www.booksite.ru/
18. http://www.dissercat.com/content/problema-vospitaniya-detei-v-seme-v-russkoi-pedagogike-vtoroi-poloviny-xix-pervoi-poloviny-x#ixzz47boy5glL
19. http://www.dissercat.com/content/problema-vospitaniya-detei-v-seme-v-russkoi-pedagogike-vtoroi-poloviny-xix-pervoi-poloviny-x#ixzz47bpbGvq5
20. http://www.i-u.ru/biblio/archive/gagaev_rus/
21. http://www.memoirs.ru/
22. http://www.memoirs.ru/
23. http://www.orthomama.ru/cat33text144.htm
24. http://www.orthomama.ru/cat82text277.htm